

ПРИХОДСКАЯ №145

Газета

НОЯБРЬ 2020

ХРАМА СВВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

Одобрено Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви
Свидетельство №100 от 4 июля 2011 г.

Храмовый праздник 14 ноября – это для нас, прежде всего, день благодарения и день размышлений о Церкви, о храме, о нашей жизни.

*Благочестивая вдова
сынов учиться отдала
не в мытари, а в лекари.
И к ним лечиться приходил
окрестный люд – кто слаб и хил, –
шли и купцы, и пекари.
Не брали мзды ни у кого,
отца наследство своего
истратив, приумножили...
К Косме с Демьяном мы идем,
болея – им тропарь поем
во Славу Божию!*

Галина Меньшикова

ЧИТАЙТЕ В НОМЕРЕ:

Обращение к приходу

о. Александр Борисов
Преобразать себя и весь мир **2**

События и факты

Юлия Зайцева
Услышать сердцебиение друг друга **5**

Приход: жатва и делатели

Дмитрий Минорский
Точка для распятия **7**

Вести от «НОЯ»
Мы остаемся на плаву! **9**

Михаил Завалов
Вирусное изгнание и грех скуки **12**

Александр Зорин
Летопись приходских дел **13**

Георгий Великанов
Два письма Гоши **16**

Путь к Богу

Лидия Маянц
Никто не уйдет
без предназначенного
(Духовные дневники) **18**

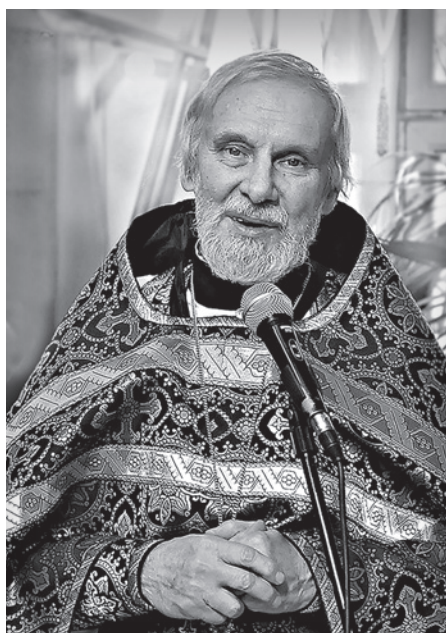
На вашу книжную полку

Юлия Ветрова
Психологические камни верующего **24**

О. Иоанн Гуайта
Что мне оставили Александр Мень
и Георгий Чистяков
(Из новой книги) **26**

Преображать себя, весь мир, как ученики Христа

*Протоиерей Александр Борисов,
настоятель*

трагическом 1941-м. Немцы уже совсем близко подошли к нашей столице. Их мотоциклистов видели даже у метро «Сокол». И вдруг на Казанскую ударил мороз – 25 градусов! Немецкая техника встала, и Красная Армия получила возможность собрать силы для контрудара.

Важным событием ноября является также день особого поминовения усопших, именуемый **Дмитриевской родительской субботой**. Она всегда предшествует

Древний военачальник-христианин Димитрий, замученный за свою евангельскую проповедь (306 г.), всегда был почитаем на Руси, и великие князья давали его имя своим сыновьям. Вот и у святого князя Дмитрия Донского, прославившегося победой над татаро-монголами в 1380 году, небесным покровителем был Димитрий Солунский. По возвращении своем с поля Куликова князь Московский Димитрий Иоаннович повелел ежегодно совершать

*Это событие положило конец ужасающей
русской смуте, длившейся 25 лет... Помощь
Божией Матери явным образом была оказана
Москве и в трагическом 1941-м*

Дорогие друзья!
В ноябре, последнем месяце осени, одним из важных событий является празднование **Дня народного единства**. Этот день посвящен, как вы знаете, изгнанию из Москвы 4-го ноября 1612 г. поляков ополчением Минина и Пожарского. Это событие положило конец ужасающей русской смуте, длившейся 25 лет. Избрание в следующем году Михаила Романова на царский трон восстановило российскую государственность на последующие 300 лет. Показательно, что Русской Православной Церковью это событие справедливо было закреплено в народной памяти праздником в честь Казанской иконы Божией Матери. Ведь именно с этой иконой ополчение шло на освобождение Москвы, и победа над поляками, обосновавшимися в Кремле, была всеми воспринята именно как результат благодатной помощи свыше.

По свидетельствам очевидцев, помощь Божией Матери явным образом была оказана Москве и в

дню памяти святого великомученика Димитрия Солунского (8 ноября по новому стилю). В нынешнем году это – **7 ноября**.

заупокойные богослужения по всем русским воинам, погибшим в битве. Для этого и установил особую поминальную субботу нака-

Патриаршее служение в праздник Казанской иконы Божией Матери в Казанском соборе на Красной площади г. Москвы

нуне празднования своих именин – Дмитриевскую.

Первое заупокойное богослужение на Дмитриевскую субботу совершалось в Троицкой обители преподобного Сергия, в ее стенах молились об усопших ратниках сам великий князь, его приближенные и высшее духовенство. С годами Дмитриевская родительская суббота стала общепризнанным в народе днем особо прилежного поминовения всех усопших православных христиан.

Для нашего прихода ноябрь знаменателен еще и тем, что **14-го числа (по н. ст.) наша Православная Церковь чтит память святых бессребреников и чудотворцев Космы и Дамиана Асийских и матери их прп. Феодотии**, живших в 3-м веке. Именно этим святым был посвящен придел храма в имении Иоакимфа Шубы, одного из приближенных кн. Димитрия Донского. О чем есть упоминания в письменных источниках 14-го века. Конечно, на смену деревянным строениям того времени в 1726 г. пришел уже каменный храм, но древнее посвящение храма свв. бесср. Косме и Дамиану сохранилось до нашего времени.

День храмового праздника для нас – это, прежде всего, день благодарения и день размышлений о Церкви, о храме, о нашей жизни. В связи с этим желание моего сердца поделиться с вами некоторыми мыслями о. Александра Меня из сборника домашних бесед «Церковь и мы».

«Рождение Церкви, рождение христианства есть рождение в *безнадежности*, рождение в *отчаянии*. Рождение в тот момент, когда все человеческие возможности потерпели полное поражение. И вот, произошло нечто таинственное.

Что отделяет Петра, который за два дня до того убежал, от Петра, который через несколько дней после этого открыто свидетельствует о Христе? Что он видел пустой гроб? Но ведь этого совершенно недостаточно. Ученики же *первыми* подумали, что тело кто-то убрал оттуда! Значит, *что-то там произошло*. Значит, их поразительный опыт был *особенным*. Совершенно особенным! Это был не дух. И Он недаром сел с ними есть; Он сказал: "Посмотрите на руки Мои и на

ноги Мои; это Я Сам; потрогайте Меня и рассмотрите"...

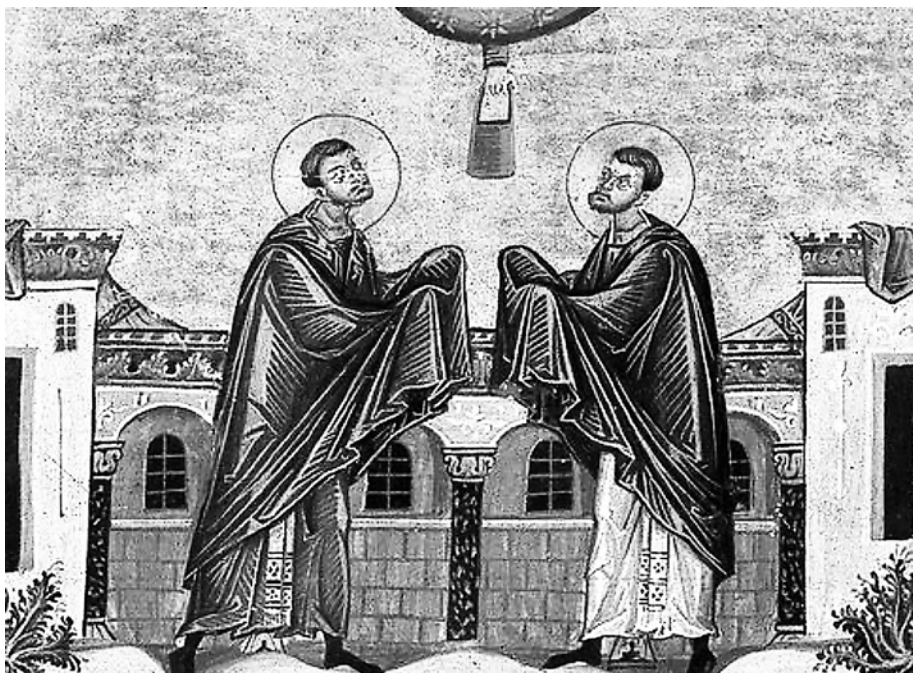
Значит, произошла метаморфоза, изменение Его бытия... И это было настолько потрясающим опытом, что распространялось на массы людей как цепная

поразительная тайна *породила* христианство, которое существует до сих пор.

Но если мы задумаемся как следует, почему же все-таки это произошло, то прежде всего вспоминаются слова из молитвы:

Рождение христианства есть рождение в безнадежности, рождение в отчаянии. Когда все человеческие возможности потерпели полное поражение. И произошло нечто таинственное

реакция, потому что действовало на одних, а потом на других... И Дух Божий помогал апостолам свидетельствовать: "Чему и мы свидетели", – говорили они. Ученики вовсе не рассказывали про пустой гроб, а рассказывали о том, что *они Его видели*.

Таким образом, явление Христа становится силой, которая создает Евангелие, создает Церковь и до сих пор ее поддерживает. Это событие было настолько мощным, что стало буквально на глазах одного поколения фактором мирового значения, которое сразу стало вовлекать в себя колоссальные слои общества и культуры.

Тайна, которая произошла в I веке и, как упавший метеор, распространяла концентрические круги, относится ли она только к истории, к прошлому? Имеет ли она значение для нас сегодня? Эта

"Да будет воля Твоя яко на небеси и на земли". Правда Божия должна реализоваться, осуществиться не только где-то в загробном мире, но и "на земли". На самом деле вот *этот наш* печальный и трагический мир должен видеть не только торжество зла (а смерть есть торжество зла), но и победу над ним, и поэтому Христос воскрес по эту сторону бытия, Христос воскрес в *этом мире*. Он *восторжествовал* – не Его Дух, не какие-то Его идеи, не какое-то Его наследие, а ОН САМ, ОН ЛИЧНО. Восторжествовал, победив смерть.

Воскресение произошло в *этом мире*. Христос победил в этом мире. Он «наш первенец» – так называл Его апостол Павел. Он идет впереди нас, потому что, будучи нашим *братом* по человечеству, Он первым вошел в тайну воскресения мертвых. Здесь пред-

восхищение того, что в нас живет вечный человек. Материя должна завершить свою эволюцию *полным одухотворением*. На самом деле это и есть воскресение мертвых, это и есть преображение. Христос начинает этот процесс *Собой*, потому Он и воскрес здесь, на земле. И в Его воскресении залог *нашего* воскресения и преображения всей природы. Потому что человек выбрал в себя всю природу; в нем живут и цветы, и камни, и животные – все в нас!

Что же означает это для каждого из нас? Это означает *контакт*. Ведь осталась не *память* о Христе, Который *был*, а Его присутствие в этом мире и контакт с нами; *не идеи*, не какие-то отвлеченные мысли, а *Он как таковой*, Его личность, *Его плоть и кровь*. Плоть и кровь означает: *Он сам*, живой. И Он, живой, разделяет с нами наши страдания и тяготы мира. Он, свободный от них, добровольно входит в наше темное человеческое болото, для того чтобы вместе с Собой нас возносить».

Потому мы и просим в одной из вечерних молитв: «Иисусе Христе, многога ради милосердия Твоего никогда не отлучайся мене, раба Твоего, но всегда во мне почивай...» (вставка моя. – А. Б.).

«...Евангелие – это слово жизни. Когда мы пытаемся ухватиться за мертвые вещи, суедемся только для того, чтобы удержать у себя то, что разрушается у нас в руках, мы несчастны. Все земное проходит, и нельзя на него делать ставку. Что бы ты ни имел, все преходяще. Только духовное – вечно. Если человек любит Бога, природу и людей, он это имеет всегда, молодой он или старый, здоровый или больной, в трудных обстоятельствах или в благополучии. А все остальное может подвести.

Вера для нас не просто какое-то утешение. Вера для нас – это призыв к жизни. Христос говорит: *Я пришел принести вам жизнь и полноту жизни*. Вот в этом-то и вся суть. Поэтому путь к счастью – это путь к Тому, Кто нас создал, Кто дал нам жизнь и указал, как по ней идти...

Когда Христос говорит: "Вот Моя плоть и кровь", – это означает, что Он отдавал людям всего

Себя, это нечто невыразимое. Важно то, что Он Сам сказал: "Я с вами, Я здесь, Я вам отдаю Себя, вы будете пить кровь и есть плоть Мою, то есть вы будете причастны Мне". Он говорит о том, что священной трапезой будет Он Сам, и в конце концов оказывается, что Он воплощается в нас! Вершиной и центром Евхаристии является воплощение Христа в нас самих.

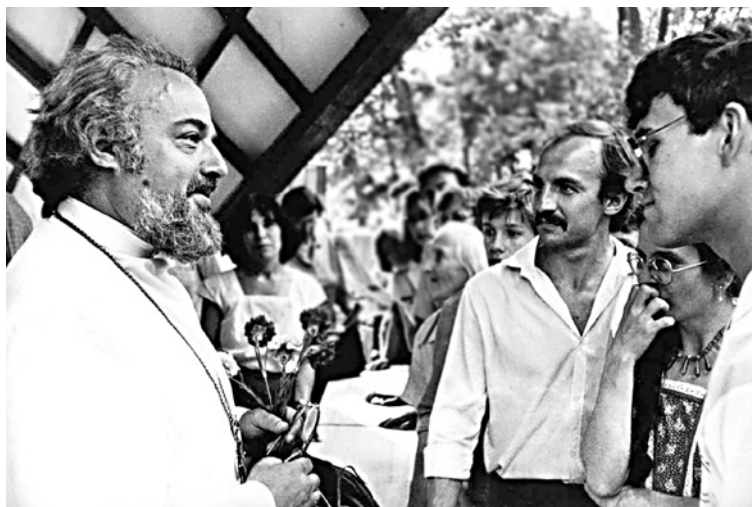
Вера для нас не просто утешение, а призыв к жизни. Поэтому путь к счастью – это путь к Тому, Кто нас создал, Кто дал нам жизнь и указал, как по ней идти...

И вот священная Евхаристическая трапеза разделена между присутствующими, она вошла в их тело, она слилась с ним, она растворилась в нем, и каждый несет Христа в себе. Как он несет в себе природу, плоть которой он через пищу принял, так же он несет в себе Христа, плоть Которого в Евхаристической трапезе он

красно: Христос горит в нас, живет в нас, и мы делаем то, что раньше делать были неспособны, что сейчас делаем Его силой.

Это великая вещь – Евхаристия, которой Христос присоединил нас к Себе, сделал каждого из нас не только апостолом, но больше чем апостолом – носителем Его силы! Это и счастье, и благо, и радость, и источник бесконечной энергии...

Нам предстоит наполнять христианскую жизнь все большим содержанием: с одной стороны – духовной углубленностью, а с другой – активным действием. Всегда легко что-нибудь одно: люди или уходят только в деятельность, или уходят в созерцание. Только христианство требует от нас и того и другого».

принял. Цель Христа – сделать нас причастными Себе.

Люди безрелигиозные или антирелигиозные правы, когда судят о нашей вере, то судят по нам, потому что Христос хочет, чтобы мы являли Его, представляли Его и воплощали Его во всем своем облике. И каждое причащение нам не только об этом напоминает, но напоминает настойчиво и о том, что мы с Ним соединяемся, что Он живет и действует в нас и нами. Причащение дает незримую благодатную силу для того, чтобы мы могли это делать. И тогда все пре-

Думаю, что эти размышления о. Александра Меня помогают нам лучше, яснее осознать великое предназначение человека, каждого из нас – преображать себя, преображать окружающий мир именно как ученики Христа. Его силой, Его благодатью и нашим следованием за Ним, нашей верой-доверием.

Всем нам желаю здоровья, сил, неустанной молитвы об избавлении всего мира и от ковида, и от бессмысленной вражды.

Услышать сердцебиение друг друга

Полвека назад художник и поэт Сандр Рига (настоящее имя – Александр Ротбергс) основал в Москве подпольную христианскую группу «Экумена». В нее входили представители разных конфессий, они вместе искали путь евангельской жизни. О том, что объединяло христиан в годы гонений и как воспринимается призыв к подобному единству сегодня, говорили участники «Экумены» на онлайн-встрече 19 октября.

Встречу организовал Центр специальных выставочных проектов Библиотеки иностранной литературы (ВГБИЛ). В этом Центре, как известно читателям ПГ, действует постоянная экспозиция памяти протоиерея Александра Меня.

Сотрудник ВГБИЛ, ведущий встречи Владимир Фролов напомнил, что 8 сентября 1990 г., в конце последней своей лекции, вечером накануне убийства, священник анонсировал встречу с общиной «Экумена», которая должна была состояться вскоре, но не состоялась. В 80-е община подвергалась гонениям, а ее руководитель Сандр Рига был брошен в психушку, но выстоял там, говорил о. Александр Мень. В «Экумене» католики, православные, протестанты собираются вместе, «чтобы услышать сердцебиение друг друга», – это его слова.

Община «Экумена» родилась в Москве, ее основал уроженец Риги, взявший себе одноименный псевдоним. Почему Рига? Один из первых членов общины, тоже принявший участие во встрече, Збигнев Станкевич, ныне – архиепископ-митрополит Рижский, объясняет это тем, что Рига «имеет долгую традицию межконфессионального общения и сосуществования, в течение веков она была многокультурным и многоязычным городом...», а это приучает как-то шире смотреть на вещи... В отличие от других прибалтийских стран, в Латвии много других конфессий – у нас такая среда, которая заставляет видеть вызов. Чтобы наше христианское свидетельство было ярким и сильным, мы должны говорить вместе и разговаривать между собой». По его словам, именно на этой почве возникла «жажда, мечта» Сандра Риги – собирать христиан из раз-

ных конфессий. «В главном единство, во второстепенном свобода и во всем – любовь», – этим девизом, который приписывают св. Августину, руководствовались создатель общины и ее участники.

Этот же девиз, опыт жизни в общине – «секрет моей силы на сегодня», продолжил архиепископ. Сам он вырос в строгой католической семье, в юности отошел от Церкви, но через «Экумену» вернулся ко Христу и в Церковь. «Не знаю, каким был бы мой путь иначе. Моя сознательная формация, взрослое постижение основ христианства – все это связано с

«Экуменой», и эти основы у меня сохранились до сегодняшнего дня... Это очень помогает в моем служении, для меня естественно сразу принять другого христианина, сразу искать с ним общее, и также принять всех людей доброй

воли, и вообще – любого человека. Это стало моей сутью, но этому я научился в «Экумене», – сказал митрополит Риги.

Такой подход сполна проявляется в служении архиепископа. Он рассказал о том, как долго присматривались к нему в Риге «православные братья». Он же не форсировал общение с ними, но через какое-то время они сами заявили о своей поддержке архиепископа в диалоге христиан с государством. Архиепископ Станкевич ценит это «сотрудничество на практическом плане»: «Я вижу, что сердца моих собратьев из других конфессий удалось завоевать, они мне доверяют. Это радует. Я вроде бы ничего специально не делаю, но когда вижу, что есть какой-то вызов, стараюсь всех собрать под общим флагом, и меня поддерживают».

В свою небольшую молитвенную группу он пригласил друзей – лютеранского пастора с женой. В том, что он стал членом Папского совета по единству христиан и председателем Комиссии по евангелизации культуры при Епископской конференции стран Европы, архиепископ тоже видит влияние «Экумены».

«Все-таки это знамение времени – христианство или экуменично, или оно с изыянчиком, то есть сомнительного качества. И тогда это сектантство, нетерпимость, узость фарисейская. А Христос нетерпим только ко греху, грешников он принимал всех», – сказал рижский митрополит и привел еще ряд примеров того, как непросто наладить столь необходимый диалог между разными конфессиями.

Проректор Библейско-богословского института св. ап. Андрея (ББИ), искусствовед Ирина Языкова вспоминала, что после детских лет заново открыла христианство в конце 1970-х: «Сердце мое было открыто к тому, что христианство – всеобъемлюще, и когда ты его открываешь, даже стран-

но, что люди его режут на маленькие кусочки». По ее словам, в СССР все христиане «были по одну сторону баррикад», все они были под пристальным надзором властей, все были в большей или меньшей степени гонимы. «Мы все были солидарны и сочувствовали друг другу. «Для меня главное – Христос», – так мог бы сказать каждый, кто приходил тогда в общину. Неважно, как он себя идентифицировал... «Экумена» – это община людей, которые не делят Христа. Когда мы встречали других христиан (а тогда это было, как в пустыне – вдруг встречаешь путника и радуешься ему), мы так радовались! Это были годы трудные, но очень счастливые», – отметила она.

По словам Ирины, несмотря на то, что сейчас сами понятия «экуменизм», «межхристианский диалог» переместились в большей

и конференции не помогут. Богатство каждой церкви, каждого христианина принадлежит всем. «Призыв» (основополагающая книга Сандра Риги, написанная для «Экумены». – *Ред.*) сегодня работает, действует. Экуменизм сегодня живет. Это «просто христианство», как писал Льюис», – сказала И. Языкова.

Для историка, телеведущего и советника гендиректора ВГБИЛ Алексея Юдина встреча с Сандром Ригой стала «великой школой христианской свободы». «То, что меня привели в «Экумену», – это было большое счастье», – сказал он, вспоминая то странное время: с одной стороны, прекрасное и романтическое, с другой – тяжелое и страшное. «Экумена», как, впрочем, и сам призыв к единству, для меня – первая и последняя самая великая утопия, причем в точном смысле, этимологически – идея

минала она. Если в начале в «Экумене» преобладал призыв к молитве всех христиан, то сегодня слова «Призыва» больше побуждают к конкретному служению, считает выступавшая. Она работала как миссионер, христианский просветитель в ряде стран, а сейчас приоритет для нее – участие в межконфессиональной группе, которая помогает девушкам, вовлеченным в проституцию. «Мы вместе пытаемся им помочь, стараемся как-то светить в этой очень темной, страшной области, в которой церковь очень мало принимает участие, к сожалению», – сказала Копцева.

София Окунева (Беляк), познакомившись с Сандром Ригой и «Экуменой», стала организатором экуменической общины в Житомире, за что и поплатилась пятью годами лагерей и пятью годами ссылки. Но община не распалась – до сих пор регулярно собираются католики, православные и «ищущие» и молятся вместе. В Житомире уже 25 лет работает общеобразовательная христианская школа, которая, помимо обучения, помогает семьям встретиться с Христом, но не зовет их в какую-либо конфессию. «Таким образом, «Экумена» до сих пор наставляет на путь», – отметила София, которую соратники по «Экумене» привыкли звать Зосей.

По ее словам, тогда, на рубеже 70–80-х, призыв к единству христиан, служение ради примирения воспринималось «как долг, как необходимость», «это было скорее через радио». «Сейчас радио успокоилось – теперь у меня не призыв ума, а призыв сердца. Я часто испытываю боль от разделения.<...> Я считаю, что имею огромную благодать – что я это так переживаю», – сказала она, подчеркнув, что такое понимание и переживание родилось в опыте общины Сандра Риги: «Это не собрание идей, конфессий. Это примирение и гармония всех, кто ищет Христа: высокоинтеллектуальных людей культуры и простых, которые в «Экумене» находили свою точку опоры, альфу и омегу во Христе».

Юлия Зайцева

степени на уровень официального общения иерархов, для участников «Экумены» и их друзей «закваска, которую мы получили от Сандра Риги, работает до сих пор, выстраивает наши пути».

Многочисленные встречи и дружба с христианами разных конфессий, расширение профессиональных горизонтов, организация группы молитвенного пения, да и само основание ББИ, невозможное без осознания ценности богословия разных Церквей, – так сегодня проявляется в жизни Ирины Языковой опыт экуменической общины Сандра Риги. Она убеждена, что экуменизм как межхристианское общение имеет смысл прежде всего потому, что это «живая связь людей», на «низовом уровне». «Если христианство живое, оно не может не откликаться на других людей. Если сердце закрыто, никакие декларации

есть, а места, где бы она воплотилась, нет и не будет. И в этом главная загадка – то, что заповедано изначально, никак не приобретает земные параметры. А в общине Сандра Риги это было, и это поразительное открытие того времени, которое остается столь же провоцирующим до сих пор... В «Экумене» это [единство] каждый раз воспроизводилось молитвенно, а соответственно – как некое пожелание и воплощение. Урок остается уроком, и мы живем, доучивая этот урок», – сказал он.

Нина Копцева стала членом общины Сандра Риги в конце 1970-х, конфессионально она определялась в одной из протестантских церквей. А тогда «для меня было совершенно естественно, что все христиане – братья и сестры, я причащалась и в православной церкви, и в католической, я не знала тогда, что это все нельзя», вспо-

Точка, где возможно быть только распятым

Очередной семинар по наследию митрополита Антония

2 ноября состоялся очередной семинар (в онлайн-формате) по наследию митрополита Антония Сурожского – «Самопознание в "оке бури"». Организаторы – Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» и Дом русского зарубежья. На семинаре выступила Фредерика де Грааф, духовная дочь митрополита Антония, рефлексотерапевт и психолог Первого Московского хосписа и автор нескольких книг.

Почему была избрана именно такая тема? Что значит «оке бури»? За ответом обратимся к словам самого отца Антония: «*Это точка наивысшего напряжения, где вся ярость ветра и бури схлестнулись в сокрушительном противостоянии. И эта точка абсолютного покоя, поскольку здесь все силы напряжения встречаются и уравновешиваются. В этой точке – равновесие не мира и покоя, а противостояние всех грубых, сокрушающих сил: и здесь Христос. Он в точке, где встречается все напряжение, в точке слома, в точке, где возможно быть только сокрушенным или, если предпочтаете, распятым*».

Встреча проходила в рамках подготовки к 8-й международной конференции по наследию митрополита Антония «Кризис: суд или открывающиеся возможности», которая состоится в 2021 году.

ВНУТРИ БУРИ

Во вступительном слове Наталия Ликвинцева, ведущий научный сотрудник музея Дома русского зарубежья, напомнила вопросы для подготовки к семинару: Что значит для современного человека евангельский образ «бури»? Какие «бури» бывают в нашей жизни? Почему владыка призывает к «незащищенности»? Есть ли в нашей жизни место риску, неуверенности, неопределенности? Нужно ли их сознательно искать? Чем руководствуется христианин в ситуации радикальных перемен, когда рушится привычный мир?

«Тема кризиса сегодня особенно актуальна, потому что жизнь вошла, как кажется, в полосу бури», – заметила Наталия Владимировна.

В своем выступлении Фредерика тоже говорила о том, что сегодня мы как бы находимся внутри бури: в мире царствуют жадность, страхи, ненависть, агрессия, отчаяние. По словам владыки Антония, мы боимся страдания и поэтому суживаем, а то и полностью закрываем свое сердце. «Я думаю, – сказала

Фредерика, – что во время теперешнего кризиса нам мешает раскрыться не только страх страданий, но и страх смерти. И сейчас больше чем когда-либо встает вопрос: какие у меня критерии к страданию, к умирающему и к смерти?» Не стоит ли «во времена ковида» – за агрессией, за отчаянием, за тревогой, за разобщен-

ностью – страх смерти? По мысли митрополита Антония, смерть является краеугольным камнем нашего отношения к жизни. Люди, которые боятся смерти, боятся и жизни. Если мы боимся смерти, мы никогда не будем готовы идти до самого конца, рискуя своей жизнью. И что тогда для нас, христиан, означает Воскресение Христово? (Слушая доклад, я подумал, что об этом же очень ярко и остроумно писал английский писатель Клайв Стейплз Льюис в своей знаменитой повести «Письма Баламута», письмо 28. – Д.М.)

Фредерика вопрошает: что тогда представляет собой наша вера? Вера, по апостолу Павлу, – это уверенность в вещах невидимых, причем, согласно митрополиту Антонию, – с ударением на слове «уверенность».

Обрести такую уверенность поможет только встреча с живым Христом. И что же поможет и что мешает этой встрече?

«ИНДИВИДУУМ» – ВРАГ ПОДЛИННОГО Я

Главным препятствием, считал владыка Антоний, является поверхностность. Только наше настоящее Я (т.е. личность) способно встретиться с Христом. Суть греха в том, что мы живем поверхностно. По представлению владыки Антония, глубоко укоренному в святоотеческом предании, глубинному, подлинному Я человека, являющемуся также «печатью» и образом самого Бога, которое митрополит Антоний называет «личностью», противопоставляет поверхностное и эгоцентричное Я, которое в данном контексте называется «индивидуумом». Индивидуум всегда живет

Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» и Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына приглашают на онлайн-трансляцию семинара по наследию митрополита Антония Сурожского

Самопознание в «оке бури»

2 ноября 2020 года
в 19.00 мск

НА СЕМИНАРЕ ВЫСТУПИТ:
ФРЕДЕРИКА ДЕ ГРААФ (МОСКВА), духовная дочь митрополита Антония Сурожского, работавшая в качестве рефлексотерапевта и психолога в Главном психиатрическом институте им. П.П. Сербского Первого Московского хосписа и их родственники. Автор книг «Круги не будды» и «Открытость сердца».

«...вы должны быть, слышали выражение «оке бури». Это точка наивысшего напряжения, где вся ярость ветра и бури схлестнулись в сокрушительном противостоянии. И эта точка абсолютного покоя, поскольку здесь все силы напряжения встречаются и уравновешиваются. В этой точке – равновесие не мира и покоя, а противостояние всех грубых, сокрушающих сил: и здесь Христос. Он в точке, где встречается все напряжение, в точке слома, в точке, где возможно быть только сокрушенным или, если предпочтаете, распятым».

МИТРОПОЛИТ АНТОНИЙ СУРОЖСКИЙ

Темы для обсуждения:
О личной защищенности
Вызов современности
«Я» и «мы» в современном мире

Семинар пройдет в рамках подготовки к конференции 2021 года «Кризис: суд или открывающиеся возможности»

Благодарим: И.В. Ликвинцеву, Е.Ю. Савинцеву
Помощник и переводчик – на английском: Наталья Ликвинцева
Помощник и переводчик – на русском: Наталья Ликвинцева
www.burymuseum.ru

ОНЛАЙН

и утверждается за счет других. По существу, индивидуум не может быть реальным. «Наша борьба и наша задача в жизни, – отметила Фредерика, – бороться против индивидуума, чтобы обрести наши личности». Или, как можно было бы сказать, вспоминая того же Льюиса, обрести наши подлинные лица.

Подлинное Я митрополит Антоний советует искать прежде всего в чтении Евангелия. Познакомиться с Христом, познать Его в глубине, любить Его и впоследствии доверять Ему и быть верным Ему возможно только через углубленное чтение Евангелия. Владыка дает практический совет: подчеркивайте те места, на которые ваше сердце откликается, потому что в этих местах мы уже едины со Христом. Для встречи необходимо, чтобы мы стали настоящими, без иллюзий о себе. Например, если нас глубоко затронуло сострадание Христа, никогда не поступать против этого сострадания, чтобы не идти против самих себя.

ЧТО МЕШАЕТ ЖИТЬ «ЗДЕСЬ И ТЕПЕРЬ»?

Для встречи также необходимо, чтобы мы научились жить настоящим, быть «здесь и теперь». Но этому очень многое мешает. Быть «здесь и теперь» значит быть в присутствии Бога без лишних слов, движений тела, эмоций и мыслей. Это достигается постепенно с помощью дисциплины. Очень часто воспоминания о прошлом или страхи относительно будущего мешают жить настоящим.

Со стремлением быть здесь и теперь связано желание научиться молчанию. Молчание, по мысли владыки, – это не только отсутствие слов, это состояние, в котором все ненужное (мысли, эмоции и слова) улеглось. С этим связано умение оставаться наедине с самим собой. Но умеем ли мы быть наедине с собой? «Я вижу, – сказала Фредерика, – что очень многие люди боятся остаться наедине с собой без развлечения, без шума, чтобы встретить себя на глубине в молчании. А без этого ничего не может случиться».

Мешают поверхностные развлечения. Владыка говорит, что мешает любопытство, перегруженность информацией. Мы почти не живем внутри себя, мы живем вне себя, и требуется прямое Божие вмешательство или продуманная дисциплина, чтобы мы пришли в себя и пустились в тот путь, которым мы пройдем сквозь себя к самому Богу.

«Кажется, – продолжила Фредерика, – что сейчас делается все возможное человеческими силами при содействии темных сил для того, чтобы искоренить из человеческих душ не только знание о Боге, но и саму способность Его воспринимать». Мир находится в кризисе. Но где в этом мире мы, христиане, и что мы должны дать этому миру, который еще не знает Христа? Мы призваны внутренне уподобиться Христу, причаститься Ему, жить общей с Ним жизнью, в общем с Ним Теле, каковым является Церковь.

Одним из препятствий на этом пути является предвзятость: мы боимся открытости сердца. Митрополит Антоний дает следующую молитву: «Помоги мне, Боже, избавиться от ложного образа Тебя, чего бы мне это ни стоило».

НАЙТИ ХРИСТА В СЕБЕ И СЕБЯ ВО ХРИСТЕ

Отвечая на вопросы, Фредерика рассказала о том, что вопрос о смысле жизни владыка связывал с верой в себя и что у многих людей, приходивших к нему, основная проблема заключалась в том, что человек не верил в себя, не верил в уникальное значение своей жизни. Он говорил, что поверить в себя, в уникальный смысл своей жизни очень трудно, если нет человека, который в тебя верит.

На вопрос участницы семинара о смысле «безумной старости», то есть той ситуации, когда «достойная честная жизнь приходит к тому, что старики мучаются физически, не хотят жить, измучены, уже мало что понимают, и Бога нет в их жизни», Фредерика ответила, что помочь мы можем им прежде всего своей любовью и своим присутствием. В этой и в других жизненных ситуациях устранить страдание – не наша задача. Наша задача – помогать своим присутствием человеку нести страдание.

По мнению Фредерики, на вопрос о том, как узнать, куда Господь нас посылает, куда Он хочет, чтобы мы пошли, владыка Антоний ответил бы: «Это не важно. Делай то, что ты делаешь, на 100 процентов и перед лицом Божиим. Остальное не важно». Чтобы сделать правильный выбор, нужно прислушаться к себе. Нужно рисковать, даже если при этом можно ошибиться. Во всяком случае, ошибаться лучше, чем сидеть и ничего не делать. А еще Фредерика поделилась удивительной историей своих отношений с митрополитом Антонием и тем, как он помог ей найти себя и свое призвание.

По словам Фредерики, суть всего, о чем она говорила на этой встрече, она изложила в своей книге «Открытость сердца. Встреча: сквозь себя к Богу и человеку». О подлинной встрече с самим собой, затем с Богом и уже потом с другим человеком. В завершение приведу слова из этой книги, которые владыка Антоний как-то сказал Фредерике: «Не бойся, стань самой собой! Найди Христа в себе и себя во Христе».

Видеозапись семинара можно посмотреть на Youtube-странице Друзей Фонда «Духовное наследие Митрополита Антония Сурожского»: <https://youtu.be/7S7pQ1sYOWA>

Дмитрий Минорский

НА СНИМКЕ: Фредерика де Грааф

Вести от «НОЯ»

«НОЙ» остался на плаву. Спасибо!

Горячая и, пожалуй, самая позитивная новость в тяжелом 2020 году!

Подвели финансовые итоги октября. После сведения дебета с кредитом выяснилось, что мы располагаем достаточными накоплениями для того, чтобы все социальные дома смогли пережить грядущую зиму. Без закрытия, без сокращения численности людей. Если вновь не усилятся карантинные меры и физически крепкие жители не останутся без оплачиваемой работы, то повторного бедствия не случится.

Трудовые дома работают с максимальной отдачей – работой сейчас обеспечен каждый, кто способен к физическому труду.

Но самое главное: сумма пожертвований за октябрь превысила наши ожидания в 2,5 раза! Несмотря на тяжелые коронавирусные времена, падение курса рубля и все прочие сложности, сотни людей переводили нам деньги. Крупные для нас, средние и совсем небольшие суммы – кто сколько мог в прямом смысле от себя оторвать... И в результате пожертвования спасли наши социальные дома и подарили сельщикам зиму!

Нет границ нашей благодарности и признательности и тем, кто перечислял десятки тысяч рублей (может, еще и внося комиссию за межбанковский перевод...), и тем, кто жертвовал 50–100 рублей.

И конечно же тем людям, кто настроил автоматический ежемесячный платеж, пусть на небольшую сумму. Общими усилиями в очередной раз удалось удержать «НОЙ» на плаву. Снова случилось маленькое чудо, сотворенное не Рокфеллерами или Абрамовичами, а обычными людьми.

Удаленно обнимаем (все-таки пандемия) и жмем руку каждому из вас! Чувствуя вашу поддержку, мы не поддаемся отчаянию и работаем с удвоенной силой. Спасибо, что вы рядом!

Команда «Дома трудолюбия НОЙ»

Вести от «НОЯ»

В гостях по важному делу

Братия и сестры нашего храма вместе с диаконом Александром Константиновым 1 ноября ездили в приют для бездомных. Это один из домов трудолюбия «НОЯ», называемый по месту расположения в районе Подмоскovie домом «Капустино». В нем проживают те, кто оказался в трудной жизненной ситуации. Мужчины работают в основном на стройках, женщины – по хозяйству.

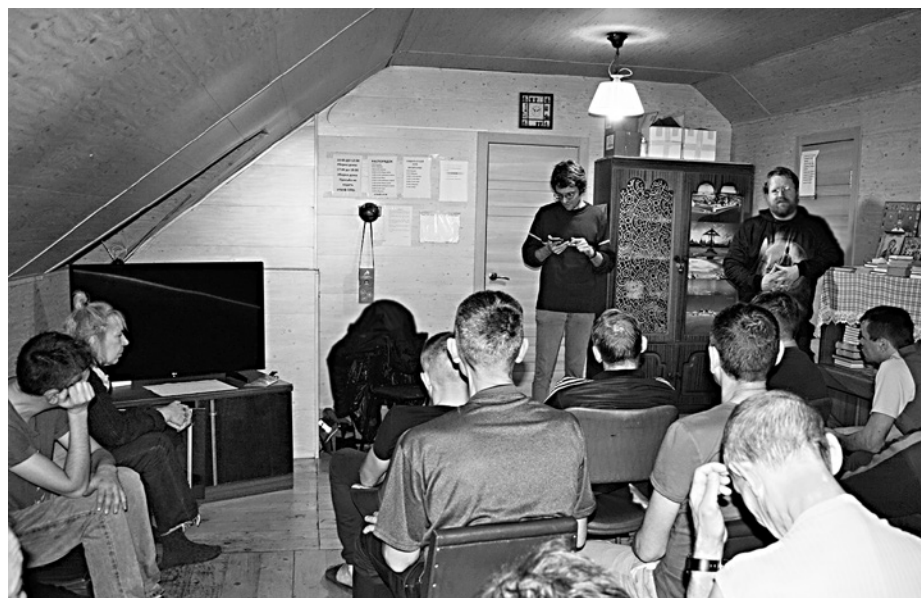
Встретили нас очень гостеприимно, с интересом слушали выступление о. Александра. Он рассказал об истории создания «НОЯ» Емилианом Сосинским, прихожанином нашего храма, по благословению на-

либо оттуда приезжают за вещами, либо мы сами их отвозим. В общем, делаем все, что можем.

И в этот приезд в «Капустино» мы привезли одежду, обувь, постельное белье, посуду, электромясорубку, электробритвы, моющие средства, продуктовую помощь, собранную прихожанами нашего храма. Затем перед проживающими в доме брат Владимир Филатов говорил на тему греха, о том, как оставаться с Богом, когда есть страсти, зависимости. Владимир цитировал слова св. апостола Павла из «Послания к Римлянам» (из 7 и 8 глав), комментировал эти строки, приводил примеры из своей жизни, делился сво-

им опытом, чувствами, размышлениями. И в конце прочитал свое стихотворение о поисках смысла жизни. На эту тему были и вопросы к Владимиру от слушающих. Один из вопросов – на тему двойственности, почему в человеке могут существовать как хорошее, так и плохое.

Затем говорил д. Александр. Говорил об ответственности, о том, что люди, ничего не имея, могут что-то менять. И привел такой пример. В его родном селе на Смоленщине «Автодор» нанес ошибочную разметку. Это привело к большим проблемам. Одним пришлось совершать долгие дальние объезды, множество других водителей оказались вынуждены платить немалые штрафы. Жители села собрали подписи и добились

стоятеля о. Александра Борисова. И в течение всех этих лет мы регулярно посещаем «НОИ».

В доме, где мы были в этот раз, проживает большое количество людей с ограничениями по здоровью и мамочек с детьми. На протяжении ряда лет мы – священнослужители и прихожане – приезжая сюда, привозим помощь от нашей общины, молимся совместно с проживающими в доме, по их просьбе осуществляется крещение детей, а общение дополняется вкусным чаепитием.

Как всегда, мы расспрашивали обитателей «Капустина» об их нуждах, общих и персональных, чтобы постараться помочь. Каким образом? Размещаем, что особенно актуально в осенне-зимний период, на сайте храма обращения к прихожанам по поводу этих нужд, и не только на сайте, но и, к примеру, в группах диакона Александра.

У нас есть небольшой склад, где мы собираем вещи для «НОЯ». Сортируем для приютов то, что нам приносят по высказанным «заявкам», а затем

исправления ошибки, была нанесена правильная разметка. Вот что значит быть равнодушными, не махать безнадежно рукой – мол, кто мы такие, чтобы лезть на рожон, идти против начальства... Не говоря уж об активной позиции, когда нужно кому-то помочь, с кем-то поделиться тем, чем можешь...

СПАСИБО всем, кто помогает «НОЮ»! Друзья! Если у вас есть желание съездить в один из его домов, пожалуйста, обращайтесь к диакону Александру. Кто готов поделиться вещами, могут принести в храм одежду, обувь (в этом особенно нуждаются мужчины), постельное белье, полотенца, покрывала, одеяла, подушки; очки с любыми диоптриями; ткани, нитки. Вещи можно оставить у дежурных храма, подписав «для «НОЯ» – диакону Александру Константинову» или передать Ирине Казьминой (тел.8-965-362-7680).

Ирина Казьмина

Вести от «НОЯ»

Стихотворение Владимира Филатова, прочитанное им на встрече в «Капустино» и очень понравившееся его жителям.

Боже, мне страшно...
Любишь ли Ты меня еще?
Или я уже умер...
Не получается искать рифмы,
Потому что они украдут у стиха искренность.
Так вот почему в псалмах рифма по смыслу,
а не по форме!

Хочется плакать...
Душу рвет на куски переживание своей
бессмысленности.
Я в глубоком колодце,
Таком глубоком, что не видно звезд
И крик со дна не долетает до верха.

Годы занимает полет между звездами,
А до Тебя, Господи, мне лететь вечность.
Как ребенок хочет всего немедленно,
Хочу пережить Твое воплощение здесь и сейчас,
Увидеть, как Ты перешагнешь такую вечность
Легко, как художник одним взмахом кисти меняет
краски рассвета,
И станешь так быстро близко, как мать прибегает
к заплаканному младенцу.

Я летел на дно совсем недолго,
А выбраться теперь невозможно сложно,
На стенах зацепиться не за что,
И тщетно ищу света в безнадежности
Поздней осени. Только великий поэт
Видит ее очарованье...

Лежу на дне и думаю:
Снова, как трудный ребенок, ищу Родительской
любви, совершая пакости,
Снова разбиваю в кровь молотком Твои руки.
Я хочу быть с Тобой хотя бы и так,
Хотя бы через черный ход
Пролезть в евангельские строки
К Кресту и быть рядом с Тобой,
Только бы быть причастным,
Быть со всеми,
Только бы сопереживать,
А не бродить одному по стылому осеннему полю
с затхлыми травами в мраке своей души,
И только бы чувствовать сильным током через всего
меня с головы до пят,

Что Крестом Ты уравниал тех женщин,
Которые не бежали, и тех воинов,
Которые распинали,
Пить Твою божественную несправедливость взахлеб,
Не будучи способным остановиться,
Как изжаждавший в пустыне...

Иссякли слова, и не могу плакать.
Чудо воплощения не механическая игрушка,
Чтоб запустить и смотреть,
Аслан не ручной лев.
Буду лежать и ждать,
Пока Ты вспомнишь обо мне,
Пока Ты снова спустишься в ад,
Чтобы меня забрать.

И все-таки я ближе к Тебе здесь,
Чем в сытом фарисействе,
Когда мню, что у меня есть общее с Тобой.
Благодарю Тебя за наготу моих порывов,
За то, что не скрываешь от меня бездну мрака,
Даешь прочувствовать ее с избытком,
Что так мне доверяешь.

Стыдно ли мне? А может ли быть стыдно
в миллионный раз?
Да, стыдно, что не отдаю Тебе всю жизнь до последней
клеточки не сейчас на дне колодца,
А когда живу в своей остывшей повседневности
и не замечаю дна
И думаю, что можно заработать Твою любовь,
А не прорваться к ней истошным криком до хрипоты,
И думаю, что более достоин Твоей любви,
Чем здесь сейчас на дне.
Все остальное только следствие...

Колонка Михаила Завалова

Вирусное изгнание и грех скуки

Осознав серьезность нынешней пандемии, я понял, что оказался в *изгнании*, как сыны Израилевы в Вавилоне. Мой круг общения переместился в ZOOM за стекло, и близких теперь нельзя потрогать. «Потерпим немного, – говорил я себе, – и оно скоро кончится». И слишком долго я продолжал жить с установкой «подождем еще немного, а потом все будет, как раньше», так что она становилась все менее продуктивной. Разумнее было бы не ждать «исхода», но учиться хорошо жить в изгнании, в тех условиях, где я оказался и где пробуду еще не знаю сколько времени.

Однако, оглядываясь на прожитые месяцы изоляции, я вижу, что кое-какие уроки изгнания я все же усвоил. Расскажу об одном из них – в нашей семье он идиоматически называется *«как в Италии»*. Объясню, почему.

Мне не раз приходилось подолгу гостить в одном мелком итальянском городке, где нет абсолютно ничего привлекательного для туристов. И вот, допустим, меня посылают в ближайший супермаркет купить морковки и риса. И это тривиальное дело тут совсем не скучно: по дороге я смотрю на лица, на тех, кто смотрит на меня из окон и с балконов, на встречающих, на пожилых велосипедистов с большими сумками, на учеников колледжа, пишущих эсэмэски на ходу, на мигрантов, на дома, машины, дорогу и всегда разные небеса. Я вхожу в скучный прямоугольник магазина с открывающимися стеклянными дверями – но и тут мне интересно все: что продают и покупают и почему, как ведут себя на кассе, чем тут пахнет.

Это радикально отличается от похода в супермаркет у себя дома. Вернее, отличалось. Сегодня мне удастся чувствовать себя около дома *«как в Италии»* – если не всегда, то очень часто. В суровый период карантина чуть ли не диковинкой было вынести мусор и посмотреть на редких и робких прохожих. А поход в местный *«Дикси»* был просто приключением. Обыденное стало непривычным.

И это осталось. Мне нескучно ходить по улицам. Как будто я далеко от дома, в другой стране, где все иное, и потому все мне интересно. Я смотрю на лица, небеса, птиц, дома – и чувствую себя путешественником. Как будто с глаз упала серая пелена, и мир – который перед моим носом – наполнился красками и жизнью. Этот мир дарит моим чувствам обновление.

Раньше я наклеивал на окружающую московскую реальность серый ярлык *«это скучно»* (а вот Италия позволяет обходиться без таких ярлыков). Это нечто вроде угрюмой веры в то, что жизнь вокруг неинтересна и не заслуживает внимания. Сейчас я бы сказал, что (а) эти серые ярлыки наклеиваю я сам и (б) что это – грех.

Ходить в магазин *«как в Италии»* не просто отдых, но нечто более важное. Думаю, эта практика понравилась бы отцу Александру Меню, который писал мне, что *«надо не жить, а путешествовать»*. Он же говорил о важной сознательной установке – *не привыкать жить*.

Так что это стоит – и нужно – культивировать независимо от эпидемий. И тут есть, куда расти. Скажем, хорошо бы научиться видеть интересное в рутинных делах – увлеченно мыть плитку или готовить еду (с едой у меня так порой получается, с плитой – никогда).

А люди? Я тоже вешаю на них серые ярлыки, вместо того чтобы каждый раз смотреть на ближнего свежим взглядом. Такой взгляд усиливает бескорыстный интерес к другому – и потому позволяет мне больше *присутствовать*, общаясь с человеком. Это сродни прощению и даже любви.

Воистину, сейчас передо мной безграничный океан новых возможностей.

Летопись приходских дел

Александр Зорин

В начале двухтысячных наш храм собирал книги для заключенных. Мы привозили литературу на своей машине в колонии, в следственные изоляторы. За несколько лет общения с зоной возникли обширные связи, благодаря которым умножилось число адресатов для приходской группы «Переписка с заключенными». Одного из них упомяну. Алексей Гиршович. Отбывал срок в Мордовии. Интересный корре-

От храма до тюрьмы и сельской библиотеки

спондент, незаурядный читатель. Употребил годы заключения на самообразование. Семь томов отца Александра Меня, доставленные нами в зону, мимо него не прошли. Уже в письмах чувствовался внятный слог пишущего человека. Пятнадцать лет спустя в Израиле он издал книгу о своих злоключениях. Поучительное произведение...

Е. Ю. Гениева

спондент, незаурядный читатель. Употребил годы заключения на самообразование. Семь томов отца Александра Меня, доставленные нами в зону, мимо него не прошли. Уже в письмах чувствовался внятный слог пишущего человека. Пятнадцать лет спустя в Израиле он издал книгу о своих злоключениях. Поучительное произведение...

Увы, книжная помощь людям за решеткой пресекалась в связи с

Они уже с начала девяностых ничего не получали из книжных коллекторов. А у москвичей книг избыток. Не раз видел я возле мусорных баков, а то и внутри них бесценные экземпляры русских и зарубежных классиков. Интернет начал завоевывать культурное

адресам за книгами. Кроме рядовых горожан, книги жертвовали издательства, редакции журналов, авторы, не способные продать весь тираж, изданный на собственные деньги. На издательских складах скапливались труды серьезных писателей – Юрия Давыдова, Бориса Хазанова, Бориса Васильева...

Особенно помогали публичные библиотеки. Одна из них, имени Всеволода Иванова, была нашим главным поставщиком. Сознательное население сваливало книги не на помойку, а в ближайшую библиотеку. Той, которую я упомянул, заведовала и продолжает заведовать Валерия Петровна Негруль, тоже наша прихожанка. Она предоставляла нам выбор, не лимитированный во времени. В другую библиотеку, если не приедешь вовремя, книги могли быть отданы в макулатуру. Потому что хранить негде. Я ужаснулся однажды, опоздав на пару дней и не найдя обещанных книг. Заведующая меня утешила: «Чего вы переживаете, из них же новые напечатывают»

«Книга почтой» оповестила о наших возможностях и адресе храма. Здесь у нас был оборудован вместительный, с крепкими стеллажами склад – по распоряжению Натальи Федоровны Мень, старосты. Посыпались телефонные

Н. Ф. Мень

пространство. Книги коллекционировать стало не модно. Во всемирной компьютерной сети все можно было прочитать. Но это в Москве. А на периферии компьютеров и в учреждениях-то не хватало. И нужда в литературе была острейшая, особенно там, где селились беженцы.

Итак, дважды в месяц, по воскресеньям мы с Владимиром Андреевичем Просковиным на его легковушке ездим по московским

Летопись приходских дел

звонки. «А какие у вас книги – новые или б.у.? А какие по содержанию? А на каких условиях?» Условие мы ставили единственное – за книгами надо приехать.

Из 117 заинтересовавшихся библиотек машину прислали лишь четыре. Не могут выпросить у начальства деньги на бензин? Но ведь потратят две-три тысячи, а книг привезут тысяч на шестьдесят. Или морока возиться с оприходованием, документацией и прочей бухгалтерией. Для этого нужно специально ставить людей, а где их взять? К тому же, что немало важно, надо освобождаться от старых книг, пусть зачитанных, затрепанных, но официально когда-то оформленных, идеологически безупречных. А то за перестроенные годы всякого напечатали.

Я поехал в Тверь – выступить перед районными библиотекаря-

ки марксизма-ленинизма, полное собрание сочинений Мао Цзэдуна и несколько стеллажей худлитературы времен застоя. Я предложил начальству: выбросьте это «добро», мы вам полностью обновим библиотеку. На что получил ответ: «А вдруг все назад вернется...»

ИЗДАНИЯ ДЛЯ МУСОРНОГО КОНТЕЙНЕРА

Из детского интерната привезли к нам на склад шесть мешков книг. Директор по телефону объяснил, что книги – подарок районной библиотеки, а им, в интернате, ставить некуда. В мешках оказались в основном изделия Политиздата 70–80 годов, доклады пар-

Грузовой транспорт в Москву днем не пускают. Два варианта: или ждать 22 часов, когда пустят, или найти легковушку и на ней перевезти книги, возможно, не за один раз. Выбериайте, советую, какой подойдет. Звонят снова: приедем на «Газели». Жду в храме. Наконец, в шестом часу заявились. Двое. Молодой водитель и второй, который за грузчика, в дым пьяный. Еле стоит на ногах. Уронил одну коробку, вторую. Книги сыпятся. «Чего вы нам старые книги даёте! – заявляет водитель, помогая мне собрать коробку со словарями русского языка и томами Брема "Жизнь животных". – Молодой человек, старых книг не бывает. Бывают книги хорошие и плохие», – пытаюсь ему объяснить.

НЕ ВЗЫЩИ, МАРКИЗ!..

Письмо из Краснокаменска. Послано два месяца тому назад. От слепого священника. Он в молодости был знаком с отцом Александром Менем. Слушал его проповеди. Читал книги, ходившие в самиздате. Под его влиянием обратился и стал священником. Вот уже год, как ослеп... Просит прислать аудиокассеты: лекции, проповеди, беседы отца Александра. Или подсказать, где их можно купить.

Кассеты есть, Володя Лихачёв переписал нам большую партию для колонии. Он делал это всегда

ми. В области 34 библиотеки. Благодарили, записали телефоны. Заручился соглашением начальства. Ну, думаю, года два будем работать на Тверскую область. Прошел месяц – ни звука. Тогда звонить стал я – и в районные библиотеки, и в школьные. Взрывы благодарности, обещания, и... снова тишина. Наконец, пришла «Газель» – микроавтобус. Загрузили мы его – рессоры прогнулись. Библиотека прислала благодарственное письмо с пожеланием дальнейшего сотрудничества. И опять ни звука на мои ежемесячные напоминания.

Подобное отношение бывало и в колониях. В Кировской области я удивился составу книг в библиотеке одной из колоний. Сплошь труды политпросвещения, класси-

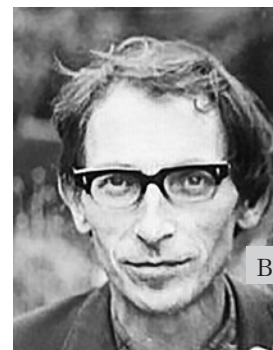
тийных руководителей, собрания сочинений посредственных писателей идеологического фронта.

О чем думали бережливые работники библиотеки, отсылая этот мусор сиротам в интернат?.. А директор, догадавшись, что такая продукция детям не подходит, был уверен, что сельскому населению сгодится.

Пришлось загрузить мусорный контейнер во дворе храма, а это лишние деньги, храм платит за каждый наполненный контейнер.

СТАРЫХ КНИГ НЕ БЫВАЕТ

Машина из Ярославля. Обещали быть в 12 часов. Я приехал чуть раньше. Подмотал скотчем коробки. Звонит водитель.

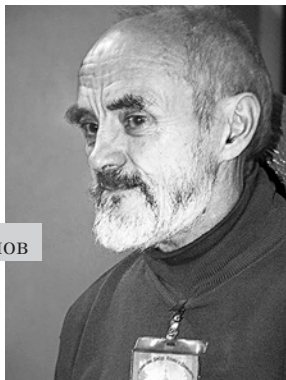

безвозмездно. Но послать не на что. Прихожанин, который подбрасывал нам денежку на машину по Москве, временно устранился. Но нельзя оставить без ответа такое письмо! Звоню в Краснокаменск, обещаю отцу Вла-

Летопись приходских дел

димиру – вышлем, непременно вышлем, письмо ваше до нас дошло только сегодня.

Как-то вывернемся, думаю... Утром поехал в храм, где ждал меня Константин Семенов, мой безотказный коллега, брат во

К. Семенов

Христе, знающий литературу, сам пишущий. Мы с ним разбираем книги, комплектуем коробки.

И вот попадаете мне в руки Маркиз де Сад. Мне, например, дотронуться страшно до этого сочинителя. Обычно я его зашвыриваю в отсев. Специалистам филологам он, может быть, интересен, но в сельской местности, в русской глубинке, куда книги отправятся, ученых филологов нет. Поэтому не взыщи, Маркиз, пойдешь на переработку. Однако ж, дотронулся и... листанул посмотреть оглавление. Меж страничек – деньги. Я обрадовался. Подумал об отце Александре Мене. Он таким же образом после смерти однажды напомнил о себе... Денег оказалось достаточно, чтобы и кассеты отправить, и два месяца оплачивать машину, собирая книги.

Был канун Рождества, мы отправили посылку авиапочтой.

ДА НЕ НУЖЕН МЕНЬ, ХОЧУ ЧТО-НИБУДЬ ПРАВОСЛАВНОЕ...

Татьяна Петровна из Владимирской области интересуется не только художественной литературой, но и религиозной, православной. На ее попечение госпиталь ветеранов войны.

«Есть проповеди Меня, – отвечаю я. – О, нет, что-нибудь православное. – Отец Александр был православным священником. – Я прочитала несколько его работ,

они близки к протестантизму. Мень многих настораживает. – Какие же работы вы читали? – Ну, эти... я сейчас не помню, у нас есть три тома в матерчатых переплетах. Пойду посмотрю. Подождите минуточку».

В матерчатых, значит, думаю, попали из самиздата, еще при его жизни имели широкое хождение. Оказалось, что на полках уже не три тома, а всего лишь одна брошюра: «Быть христианином». Последняя его лекция. «Вот выпустило издательство «Протестант», – читает Татьяна Петровна выходные данные на обороте этой многострадальной брошюры. Тираж три миллиона...

Я помню, как почтальоны, кому было дополнительно заплачено за доставку этой книжечки в каждый почтовый ящик, оставляли ее пачками в подъездах. Кто-то, наверное, ленился, а кто-то из «православных» побуждений. Несколько таких пачек из своих подъездов приносили в храм прихожане.

«Вы и эту брошюру не прочитали, а причисляете отца Александра к протестантам. – Это я не свое мнение говорю, в газете прочитала. – Вот-вот! Когда советская пропаганда обрушилась на Пастернака, то в газетах выступали стахановцы, труженики полей, так и говорили: я «Доктора Живаго» не читал, но не место клеветнику в нашем обществе. – А почему к Меню такое отношение?»

Я коротко, разговор-то междугородний, назвал причины: Верность Христу. Открытость к миру, к культуре, к другим церквям и диалогу с ними. Выдающиеся познания, интеллект. Национальность. Он был еврей.

Татьяна Петровна поблагодарила и даже извинилась, «если чего не так сказала». А вскоре приехала за книгами и попросила проповеди А. Меня, которых на складе уже не оказалось.

ХРОМОТА НА ОБА КОЛЕНА

Аида Андреевна пожилая женщина. Муж – после паралича, на улицу не выходит. Четвертый этаж, без лифта. Она расклеила объявления и собирает книги в своем микрорайоне. Раз в три-четыре месяца просит их у нее забрать. Набирается семь – восемь банановых коробок, которые стоят посреди единственной комнаты. Я отговаривал ее от этого непосильного подвига. «Я в храме почти не бываю, а хочу быть как-

то полезной Господу – говорит она. – Вера без культуры хромает... на оба колена».

Святая женщина. Отца расстреляли в тридцатых. Отца мужа – в сороковых.

За семь лет мы распространили около трехсот тысяч книг и журналов.

Два письма Гоши

В редакцию ПГ обратилась наша прихожанка Наталья, вдова Георгия Великанова, который долгое время тоже был членом нашей общины, а в январе 2018 г. погиб, спасая у платформы «Красногорская» упавшего на рельсы неизвестного бездомного (см. ПГ №№116, 117–118).

По словам Натальи, Гоша – который, напомним, служил алтарником, катехизатором, пресс-секретарем службы помощи «Милосердие», хотел стать священником и готовился к рукоположению в диаконы – был автором интересных и глубоких литературных сочинений. Некоторые из них Наталья предложила опубликовать в нашей газете. И эти работы Гоши, действительно, того заслуживают. В чем наш читатель может убедиться сам, начиная с сегодняшней публикации. Это – два письма Георгия. Под пером искреннего и талантливого человека и письма становятся произведением литературного жанра – особенным, эпистолярным жанром.

ПИСЬМО К БОГУ

Иногда мне хочется, чтобы у Бога был прямой телефон. Или хотя бы почта, по которой можно было бы написать Ему в любое время дня и ночи, и Он бы ответил.

Вот бы здорово: «Здравствуй, Бог. У меня проблемы. Помогите! Что? А, хорошо. Будет сделано. Ок. До скорого».

Или так: «Боженька, мне так одиноко! Мне так плохо, сделай что-нибудь. Папочка, а когда Ты придешь домой?»

Или просто молчать в трубку. Он понимает.

Но у Бога нет прямого телефона. Или есть, но я забыл номер. Записную книжку потерял... Да нет, не в книжке дело, а просто... провода порвались. Надо просить специалистов наладить связь. Но где эти специалисты?

Вот и приходится мыкаться всю жизнь, пока отыщешь потерянное и поймешь, где, когда, по-

чему связь порвалась. А Его как будто нет, далеко...

<...>Он ждет – нас. А мы ждем Бога. Мы хотим, чтобы Он поскорей пришел и забрал нас из этого страшного детдома, из этой тюрьмы, какой стала наша жизнь, из этого враждебного, жестокого и несправедливого мира, в котором нет ни капли милосердия. В котором убивают девчонок на улице, насилуют детей и машины давят кошек на дороге...

...А они ждут – нас. Да, нас! Именно они – эти дети, которых насилуют, эти мальчишки, в одиночестве глядящие в окно, эти маленькие девочки и мальчики, дяди и тети, и даже кошки на дороге...

Но ты подойди к ним. Сядь рядом. Погладь по голове. Отдай все тепло твоего раненого сердца. Пусть боль преобразуется в любовь. И тогда, может быть, не станет времени утишать свою боль – чужой хватает. Наши боли соединятся, сердце к сердцу, голова к голове, рука к руке. А потом мы отдадим это все – Ему. Большому Дяденьке на небесах. Он краси-

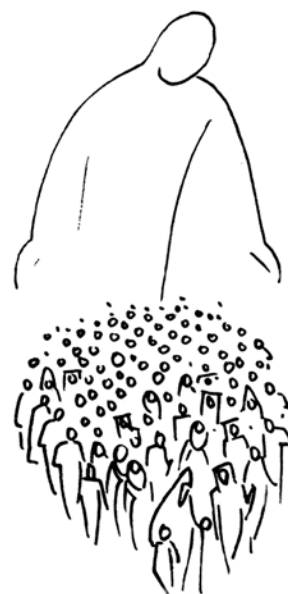
вый, сильный! Как много значит в этом огромном мире маленькая верность – это безмерно...

...И обязательно расскажи им, не забудь, что Он приходил сюда. Он знает, что такое детдома и тюрьмы, концлагеря и раздавленные кошки на дороге. Всех до единой кошек и всех выброшенных на улицу малышей, всех дяденек и тетенок, которые приходят домой, зная, что их там никто не ждет, всех мальчиков и девочек, стариков и умственно отсталых – всех до единого Он вобрал в Себя.

Это случилось в пятницу, 29 января 30 года нашей эры. Это случается каждый раз, когда мы приходим, чтобы разделить боль чужого ребенка и незнакомой нам кошки.

Утром, в первый день недели, на рассвете мы приходим ко гробу, чтобы плакать над нашей болью. А ЕГО – ТАМ – НЕТ...

Время начаться суду с Дома Божия. Я верю, что Господь будет потрясать непрочные, гнилые основания. Но в то же время Он открывает новое.

ИЗ ПИСЬМА «ОГОНЬ ПОД ПЕПЛОМ»

...Почему все это для меня так важно?

Потому что именно этого я ищу. Ощущения своей **НУЖНОСТИ**. Мы – не винтики в бездушной машине, а мир делает нас такими. <...> Каждая личность уникальна. Если она погаснет, так и не пробудившись, как звезда, оборванная в полете, – потеря будет невосполнимой.

Поэтому, мне кажется, в христианстве очень серьезно воспринимается вечная жизнь – или вечная смерть. Отсюда тоска по апокатас-тасису (всеобщему восстановлению) – и невозможность утвердить его в качестве догмы. Выбор, который мы делаем, очень серьезен, даже если Бог может спасти из огня. Но если останутся неспасенные, кто займет их место в Царстве Божьем? Это – высокие сферы. А сейчас, прямо сейчас, люди медленно умирают, как гусеницы, которые уже отчаялись стать бабочками. По капле уходит жизнь.

У меня на работе есть сотрудница, которая, так же как и я, медленно сохнет над бумажками. Засыхает. Она могла бы стать учителем, воспитателем детей, танцовщицей, актрисой. Быть может. Но она не решилась выбрать **ЖИЗНЬ** взамен умирания. Слишком оно привычно. И слишком страшно оторваться от привычного ради неведомых горизонтов. Ей больше ничто не интересно. Силы, физические силы убывают, хотя она еще совсем не старуха. Душевная пустота – вот что вытягивает, как воронка, жизнь из этого, я уверен, талантливого человека <...>.

Я думаю о людях, которые так и не пробудились. Я думаю о себе. Если то, что ты делаешь, не приносит радость тебе и не делает жизнь лучше, – зачем делать это?! <...>

И как это контрастирует с нашими сестрами милосердия. Как осмыслена их жизнь. Как сильно их лица, лица верующих людей, отличаются от окаменевших масок большинства людей в метро.

В психо-неврологическом интернате (ужасно звучит!) нет бу-

маг, нет пресс-релизов, нет ролей, которые надо исполнять. Зато там каждая минута наполнена дружбой, ссорами и примирениями, и за всем этим сияет свет **ПОДЛИННОСТИ**. Конечно, если ты штатный работник, воспитатель, в конце концов, можно устать и потерять восприимчивость. Но я... иду туда, чтобы глотнуть **ЖИЗНИ**. Я там **НУЖЕН**. Нужно мое сердце, мое отношение, мои руки. Если в мире нужны мои знания или компетентность, умения, навыки, роль, которую я исполняю, место, которое я занимаю, –

ти и дьяволу. А радость оттого, что на этом, и ни на каком другом пути, ты соединяешься с Богом.

Постараемся принять свои страдания. Да, очень трудно, но они достойны благодарности, потому что приводят нас прямо к Божьему престолу. Хотя пойдем мы это только **ПОТОМ**.

И еще я подумал: есть душевные потребности, а есть духовные задачи. Хорошо, конечно, когда они совпадают. Но бывает, что то, что приходит от Бога, опрокидывает наши привычки и представления. Нам важен душевный ком-

то там интересен **ТЫ САМ**. Там каждый заглядывает тебе в лицо и словно спрашивает: «А ты, ты будешь со мной дружить?»

И я, странный человек, ненужный миру, иду к таким же лишним и никому не нужным людям и обретаю там душевный покой.

Я понимаю, что я сам выбрал этот путь. Выбрала его душа, и я не жалею об этом.

Когда Бог творил меня, Он, наверное, спросил у моей души, еще не вошедшей в утробу матери: «Согласна ли ты пройти все это? Хочешь ли?» И я ответил: «Да». И пусть богословы скажут, что думать так – ересь. Душа знает свой путь.

Понять этот путь и принять его, как от руки Божией, – вот задача. И тогда он становится уже не только крестом, но и радостью. Крест – это оттого, что на пути осуществления своего призвания нам приходится противостоять миру, пло-

форт, спокойствие, уверенность в завтрашнем дне – а Бог проводит через такое, что думаешь, как бы выжить. Но это потому, что Он призывает к чему-то большему.

Ну, а моя духовная задача сейчас, похоже, – постараться делать хорошо то, что делаю, хотя это и очень скучно. И надеяться, и молить Бога о том, чтобы в какой-то момент найти свое. Чтобы сердце горело.

А пока – огонь под пеплом...

Лидия Маянц

Никто не уйдет без предназначенного

О моих духовных дневниках

Почему мы решили опубликовать рассказ о дневниках, которые их автор, ветеран нашего прихода, называет духовными? Путь каждого к Иисусу Христу, с одной стороны, уникален и уже этим интересен. В то же время он поучителен и крайне полезен для других. Особенно если «путник» стремится глубоко осмыслить свой опыт и хорошо владеет словом. То и другое в полной мере относится к Лидии Маянц. Итак, предлагаем вашему вниманию...

БЕСКОНЕЧНЫМ ПОТОКОМ

Я вела духовные дневники с 1994 по 2007 годы. В них отражены некоторые события моей жизни, которые стали для меня потрясающим свидетельством того, как удивительно действует Господь, с какой мудростью и любовью ведет Он человека по его духовному пути.

Я обратилась в 1990 г., после гибели о. Александра Меня, прочитав одну из его лекций (кажется, о бессмертии). Уже тогда я решила, что должна креститься, но крещение мое совершилось только в конце 1991 года.

Однако еще за два года до этого, осенью 1989-го, со мной произошло удивительное событие, которое я называю Встречей. В какой-то момент ко мне вдруг пришла мысль, что ни один человек не уйдет отсюда, с земли, пока не осуществит все то, что он должен сделать. И тотчас, как бы в ответ, все мое существо наполнила неземная радость. Я ощутила необыкновенную мудрость и любовь ко всему сущему. Явление это продолжалось около часа и сопровождалось музыкой Баха. Выразить то, что я тогда пережила, на человеческом языке невозможно. Ничего подобного я никогда больше не испытывала.

Но незадолго до крещения со мной стали происходить удивительные вещи. Евангелие от Иоанна, которое я впервые начала тогда читать, вливалось в меня своим глубинным смыслом, как бы поверх слов, смысла которых я, конечно, не понимала. А когда я пришла на выставку икон Андрея Рублева, то с изумлением обнаружила, что иконы как будто втягивают меня в себя. У меня было даже чувство, что ноги вот-вот оторвутся от земли.

На этом все как будто и закончилось. Но в 1994 году я совершенно неожиданно для себя начала писать духовные стихи и даже песни. Причем они приходили ко мне сами. Иногда во мне начинала звучать музыка, и на нее как бы сами собой ложились

слова. А иногда музыка звучала уже внутри этих услышанных мной стихов.

Первое время стихи и песни изливались из меня бесконечным потоком, я просто горела ими. Потом они стали приходить все реже и реже, а затем и вовсе прекратились.

Эти стихи и песни тоже своего рода мой духовный дневник. Потому что через них Господь меня утешал, укреплял и поддерживал, вел за Собой...

СЛЕЗТЬ С СЕБЯ...

Первые 10 лет моего пребывания в Церкви (1992–2002) были для меня наиболее трудными. Дело в том, что основной моей бедой всегда была чрезмерная сосредоточенность на себе. Уже придя в Церковь, я по-прежнему продолжала сидеть в своих грехах и проблемах, а людей воспринимала исключительно через себя (как они ко мне относятся, что обо мне говорят, что по отношению ко мне делают). Не удивительно, что почти все время я пребывала в унынии то из-за своих собственных грехов, то из-за отношения ко мне моих ближних. А если мне порой удавалось сделать что-то хорошее, я страшно собой гордилась, и, значит, снова впадала в ту же самую ловушку обращенности на себя.

Правда, я не только переживала о своих грехах. Я очень хотела измениться, «слезть с себя», и усиленно просила об этом Господа. Однако до поры до времени ничего не происходило. Но однажды Он послал мне удивительную ситуацию, которая наглядно показала мне, что я должна для этого сделать.

Еду я как-то вечером в метро, вся погруженная в себя, в полном унынии от своих грехов (а «сидела» я в этом унынии дня три!), никого, как всегда, вокруг не замечая. В руках у меня молитвослов, который я пытаюсь читать. Выхожу на своей станции, и вдруг ко мне подходит совершенно незнакомая девушка и говорит: «Я вижу, вы молитесь. Я завтра сдаю экзамен,

не могли бы вы помолиться за меня?» И называет свое имя. Я была потрясена, решила, что эту девушку мне явно послал Господь, и не ошиблась. Потому что как только я начала за нее молиться, то сразу же забыла о себе, и все мое уныние испарилось, как будто его и не было.

БОЖЬЕ ПОРУЧЕНИЕ

В мае 1999 года мне приснился удивительный сон (а, может, это было видение?), будто я нахожусь то ли в больнице, то ли в интернате. Иду по коридору, а с обеих сторон – кровати с тяжелобольными людьми, и все они взывают ко мне о помощи. После этого я вижу какой-то дом на горе, где я должна кому-то помогать, кого-то утешать. Сначала я отказываюсь (смогу ли им всем помочь, ведь их так много?). Но потом осознаю, что помощи они ждут именно от меня, и начинаю что-то делать. А ведет меня туда какая-то женщина (Богородица?)

Я попросила Господа открыть мне смысл этого сна, и поняла, что Он ожидает от меня любви к тем людям, которых я встречаю на своем пути. Он хочет, чтобы я им помогала, молилась за них. Я восприняла это как Божье поручение и внутренне с ним согласилась.

А через какое-то время Господь начал посылать мне людей. Причем, людей очень непростых: с трудной судьбой и сложным характером. Они каким-то непостижимым образом прилеплялись ко мне и входили в мою жизнь. Но тут оказалось, что при всем моем желании им помочь, у меня это плохо получается. Потому что принимать человека означает ничего от него не требовать и не ожидать, ничего ему не навязывать. А я постоянно совершала одни и те же ошибки: чрезмерно опекала людей, навязывала им собственные представления о том, что и как они должны делать. Не удивительно, что кто-то из них, не выдержав моего прессинга, от меня уходил, а я очень расстраивалась, потому что успевала за это время к нему привязаться.

Я долго не знала, как мне разрешить эту проблему. Как вдруг в какой-то момент услышала внутри себя слова: «принимать и отдавать, умирая для себя, воскресая и любя». Поразительные слова, каждое из которых необыкновенно значимо. (Недаром все эти годы я неоднократно к ним возвращалась и всегда находила в них какой-то новый смысл).

Что означает «принимать и отдавать»? Моя вера должна выражаться не только в том, чтобы принимать то, что посылает мне Господь (включая саму себя и других людей), но и в том, чтобы потом снова отдавать все это Ему, возвращать посланное Им в Его любящие руки.

А что означает «умирать для себя»? Это значит: жить не для самой себя, а для Бога и людей.

И, наконец, последнее: «воскресая и любя». Это означает, что, только отдавая себя, только любя, я смогу воскреснуть к новой жизни во Христе.

Пришла пора, и я уже иначе
Воспринимаю ценность Бытия.
И для меня теперь так много значит
Тот мир, в котором существую я.
В нем столько жизни, радости и смысла,
Он так прекрасен и неповторим.
Как мудро этот мир Господь замыслил!
С какой любовью Он его творил!
На всем лежит Его благословенье.
Во всем разлита Божья благодать.
Как может созданное Им творенье
Хвалу Творцу за это не воздать!

Ты пришел, и рухнули своды
Той темницы, где томилась душа.
Отпустил Ты ее на свободу,
Научил ее жить и дышать.
Никакого не сделав усилия,
Лишь поверив, что смерти нет,
Обрела душа моя крылья,
Чтоб лететь за Тобою вслед.

Александр Мень неуязвим для очернителей, он — святой

*О. Димитрий Предеин — гость Музея памяти прот. А. Мень в Семхозе
при Сергиевском храме*

Протоиерей Димитрий Предеин — доктор богословия Киевской духовной академии, член богословско-канонической комиссии при Священном Синоде Украинской православной церкви, преподаватель Одесской духовной семинарии, автор книги «Протоиерей Александр Мень как выдающийся православный катехизатор и миссионер второй половины XX века». Интервью с о. Димитрием мы публикуем в сокращенном виде.

— Отец Димитрий, какое, на ваш взгляд, значение для Русской Православной Церкви имеет наследие о. Александра Менья?

Я искренне убежден, что Русская Православная Церковь может и должна гордиться такой личностью. Удивительно само существование в нашей Церкви в тот период такого необыкновенного человека, я имею в виду не только его феноменальную эрудицию, но и горение веры, и совокупность харизматических талантов, которыми он обладал. Рядом с ним даже некого поставить в эту эпоху не только в Русской Церкви, но и в других поместных православных Церквях. Эта память способна вдохновлять новое поколение молодых катехизаторов, миссионеров. Мы можем многому научиться у отца Александра, я сам многому у него научился за годы, что писал книгу о нем. Мне не довелось быть с ним знакомым. Когда он был таким трагическим образом убит, принял эту страстотерпческую, а может быть, даже и мученическую кончину, мне было всего пятнадцать лет, я жил тогда в Днепропетровске, в Украине. Поэтому впервые об отце Александре я узнал в момент его смерти, а чуть позже до меня дошла его книга «Сын Человеческий».

Меневские чтения, которые ежегодно проводятся, — это абсолютно необходимая дань памяти великому человеку, и у меня в названии книги написано: выдающийся катехизатор и миссионер второй половины XX века. Я не побоялся сразу вынести это в за-

главие потому, что когда я писал книгу, у меня не было никакой заранее predetermined цели, и я не хотел его возвеличить или, наоборот, подвергнуть критике. Я хотел представить объективный анализ его творчества, мне самому было интересно понять, почему у него есть необычные, спорные взгляды, чем они объясняются, и почему его книги стали важным вкладом в дело катехизации. Мне потребовалось около трех лет для того, чтобы я почувствовал его личность и понял в целом направление его деятельности. Другое дело, что, наверное, не каждый готов взять на себя труд разобраться до конца в интенциях деятельности отца Александра, почувствовать бэкграунд, который стоит за его спиной, и все это согласовать в единое целое. Но если человек подходит к изучению творчества отца Александра с чистым сердцем, если у него нет предубежденности, он обязательно ощутит это горение веры, которое одушевляло отца Александра и которое до сих пор передается читателям его книг.

— К отцу Александру неоднозначное отношение. Профессор А. И. Осипов призывает осторожно относиться к его трудам, мол, для невоцерковленных людей они, возможно, не подходят. Отец Даниил Сысоев тоже известен как критик отца Александра. Может быть, у него действительно есть уязвимые позиции?

Я в своей книге об этом пишу. Предостережение профессора Осипова в значительной степени адресовано малоцерковным людям, потому что книги отца Александра надо читать в правильной последовательности, по мере воцерковления. Как писал апостол Павел, «Всякий питаемый молоком, несведущ в слове правды, потому что он младенец; Твердая же пища свойственна совершенным, у которых чувства навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5, 13-14).

Отец Александр — человек не одного измерения, на одной плоскости нельзя увидеть всю палитру его взглядов. Он был вынужден не всегда и не всем говорить то, что думал. Если мы сравним его проповеди в храме и выступления, например, в библиотеке, то увидим разницу. Он старался донести свое слово до всех и, в зависимости от того, какая аудитория его слушала, умел принять новые формы для проповеди. У него есть даже лекция для слушателей курсов экстрасенсов, и там он тоже говорил на том языке, который был понятен этим людям. Отец Даниил Сысоев проигнорировал это полностью. Он подошел фор-

мально, не вникая в генезис взглядов отца Александра. Например, берет фразу: «Может быть тысячелетнее царство святых на земле» и говорит: «Это ересь, хилиазм». Но при этом нужно понимать, что отец Александр пишет до и после этого. Он же не преподносил это как учение Церкви, а выражал возможное мнение, которое в истории Церкви присутствовало, даже у древних святых отцов. Это его право как богослова.

Патриарх Алексий II в надгробной речи в день похорон отца Александра написал, что по слову апостола Павла, «надлежит быть разномыслиям между вами» (1 Кор. 11:19). Отец Александр имел некоторые суждения, которые не вписываются в мейнстрим нашей православной догматики, но это его частное богословское мнение.

– Что же движет теми людьми, которые сознательно пытаются очернить имя отца Александра? Передергивают факты, намеренно вырывают из контекста сказанное или написанное им? К примеру, тот же отец Даниил Сысоев в одной из так называемых «ересей» отца Александра выделил отвержение им богодухновенности Священного Писания.

Конечно, это очевидная ложь. Возьмем книгу «Пророки». Я не встречал другой книги в мировой литературе, где с такой любовью написано о пророках Ветхого Завета, не только со знанием текстологии и научных вопросов, а именно с личной любовью. Я считаю, что это одна из самых удачных книг отца Александра. Читая ее, даже вопроса не возникает об отсутствии богодухновенности, так как каждый из пророков – это вестник Божественной воли. Господь его посылает, чтобы он возвещал народу Божественное откровение. Нужно было иметь специально поставленную себе цель, чтобы, выдергивая отдельные высказывания о. Александра из контекста, создать миф о том, что он отрицал богодухновенность Священного Писания, это просто нелепо.

Я всегда исходил из того, что творчество отца Александра нужно воспринимать как единое целое, ни в коем случае нельзя что-то

выдергивать из контекста. Если пойти по этому пути, давайте возьмем творение Кирилла Александрийского, возьмем его формулу «μία φύσις τοῦ Θεοῦ Λόγου σεσαρκωμένη» («Единая природа Бога Слова воплощенная». — *Ред.*). И скажем: «Вот, это самое главное о его творчестве! Он учил, что у Христа только одна природа!» Так это монофизитство! И все, объявить Кирилла Александрийского монофизитом. Но это же абсурд, это нелепость, это просто нечестно! То же самое и с отцом Александром. Да, у него есть спорные высказывания, есть симпатии к Римско-католической церкви, но

давайте вспомним, в какую эпоху он жил. Во времена «железного занавеса» с репрессиями против Церкви любой союзник в борьбе за христианскую веру был на вес золота, поэтому он ценил поддержку, которую мы получали от Ватикана и от протестантов. Почему-то, когда это начинают инкриминировать отцу Александру, забывают, что это была кардинальная линия внешней церковной политики и всей РПЦ того периода. Митрополит Никодим (Ротов) регулярно общался с католиками, были постоянные экуменические контакты. Например, профессор Осипов постоянно в них участвовал, гораздо больше, чем отец Александр, который был невыездной, а Алексей Ильич свободно ездил по всему миру.

– Может быть, проблема неоднозначного понимания отца Александра кроется во времени? Ведь

он проповедовал в условиях атеистического государства. Уместно ли сравнение отца Александра с миссионерами и пастырями двадцатого века – митрополитом Антонием Сурожским и протопресвитером Александром Шмеманом, к ним отношение более благожелательное?

Эти три личности, действительно, сопоставимы. Их сближает высокий уровень православного богословия, катехизации двадцатого века. О. М. Меерсон сказал как-то: «Шмеман – замечательный ученый и очень хороший человек, а Мень – святой». Я со временем пришел к такому же осознанию. Если говорить о мировоззрении, то у меня больше претензий, например, к мировоззрению Шмемана. У него мы вообще не видим почитания святых. Единственный святой, о котором он упоминает, это Серафим Саровский. Отец Александр Мень почитал разных святых и учил других такому уважению и почитанию. Что касается владыки Антония Сурожского, я преклоняюсь перед его талантом катехизатора, у него был гениальный дар речи, и если мы говорим о личных чертах, я думаю, он был близок отцу Александру. Но были между ними и определенные отличия.

Отца Александра выделяет финал жизни, Господь сподобил его мученической кончины. Понятно, что это было заказное убийство, осуществленное силами, явно враждебными нашей Церкви. Подвиг смерти отца Александра – это подвиг святого страстотерпца. Он прочитал правило ко причастию, ехал на службу, и в таком молитвенном состоянии духа его так страшно убили. Даже если и были спорные моменты в его мировоззрении, в жизни он был благочестивым и ревностным православным священником, и своей кровью, я думаю, он все очистил.

С моей точки зрения, препятствий для его возможной будущей канонизации нет.

– Каково ваше отношение к тому, что о. Александр воспринимал разделение Церквей как большую боль?

Я с ним полностью солидарен. Мы должны воспринимать разделение между христианами именно

как боль, как личную боль. А мы этого не делаем, мы с этим смирились, привыкли. Да, есть православные, католики, протестанты, дохалкидонские церкви, есть еще множество раскольников. А мы довольны тем, что у нас есть замкнутый мирок, в котором мы можем комфортно оставаться, сознавая свои преимущества перед остальными. Да, наша Православная Церковь является единой святой, соборной и апостольской, тут никаких вопросов быть не может. Но сам Господь в Евангелии молился Небесному Отцу: «Да будут все едино» (Ин. 17:21), а единства нет. Мы молимся о единстве на литургии, но многими это воспринимается как историческая подробность, формальность, которую должны исполнять. Отец Александр считал, что мы должны над этим работать, стремиться к восстановлению единства. Он хотел верить в то, что христианское единство будет восстановлено.

– Многим не дает покоя еврейское происхождение отца Александра.

Кто может запретить еврею быть православным и православным священником в том числе? Евреем был и Господь Иисус Христос, и Пресвятая Богородица, и все апостолы, и мы абсолютно на это не обращаем внимание, когда читаем Евангелие или книгу Деяний апостолов. Отец Александр никогда не пытался скрыть свое происхождение. Он, будучи евреем, был настоящим православным священнослужителем.

Могу сказать совершенно отчетливо, что отец Александр был вторым после апостола Павла православным проповедником на протяжении истории, которому удалось в одиночку обратить такое количество евреев ко Христу. Именно отец Александр среди творческой и технической интеллигенции Москвы имел большую

популярность, в том числе и среди евреев. Они не были иудеями, чаще всего они были атеистами, либо агностиками, либо просто религиозно индифферентными людьми. Господь через отца Александра привел их в православие. Соответственно, так было Господу угодно, чтобы в это время в этом месте был такой священник, который мог с этой миссией справиться. Кроме того, как катехизатор отец Александр остается весьма эффективным и интересным и для неевреев. Его слово действует на любого человека, который хочет познать истину. Я считаю, что еврейское происхождение отца Александра не является минусом – как говорил он сам, для него «честь принадлежать к этому народу».

*Беседовала
Дария Парсаданова*

НА ВАШУ КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Зависимость и пастырское богословие

В России впервые вышла в свет книга о богословском осмыслении зависимости и стратегии исцеления. Ее авторы – игумен Иона (Займовский) и Роман Кузьмин. Онлайн-презентация этого издания под названием «Богословие и зависимость. Опыт построения христианской аддиктологии» состоялась 11 ноября в Культурном центре «Покровские ворота».

В этой книге издательства «Практика» излагается систематизированный взгляд на новую область – «богословие зависимости» и вводится новое понятие – «христианская аддиктология». На основе большого опыта работы о. Ионы в качестве руководителя профилактической программы «Метанойя» рассматриваются основные практики реабилитации, и в первую очередь, всемирное движение «Анонимные алкоголики» (АА). Дается глубокий анализ этого движения с позиций практического пастырского богословия.

В начале встречи о. Иона пояснил, почему в названии книги сосед-

ствуют понятия «богословие и зависимость». Как может показаться неискушенному читателю, они принадлежат абсолютно разным сферам жизни, которые никак не пересекаются: богословие – нечто академическое, удел специалистов-интеллектуалов, а та или иная зависимость (алкогольная, наркотическая, любая другая нехимическая, созависимость) – явление, которое болезненно знакомо почти каждой семье. По словам автора, «богословие зависимости» – новаторское понятие, оно не так давно вошло в обиход христиан, занимающихся помощью зависимым. Тем, кто ведет исследования в этой области, приходится до сих пор

преодолевать застарелый стереотип: «Если зависимость, то причем здесь Бог и богословие? Это область медицины. А если Церковь, то почему она занимается не духовным окормлением, но химической зависимостью?»

Однако авторы книги используют холистический подход, учитывающий как биологическую, так и духовную составляющую феномена зависимости. При таком подходе исцеление – это возвращение страдающего человека к целостности, которую даровал ему Бог. И подобный ракурс делает рядоположение «богословия» и «зависимости» не только правомерным, но и плодотворным. То, что светская наука и богословие могут сотрудничать, «питать друг друга», о. Иона понял во многом благодаря своему учителю и другу, известному психологу Федору Василюку, памяти которого посвящена новая книга.

Ее содержание основано на изучении работы православного сообщества «Метанойя», созданного при Даниловом монастыре в Москве, а также на диссертации, которую о. Иона защитил в 2017 г. в Общецерковной аспирантуре (ОЦАД), получив степень кандидата богословия. Предисловие написал ректор ОЦАД, митрополит Волоколамский Иларион. Он констатирует, что нарастающая зависимость человека от алкоголя и других химических веществ сегодня «принимает масштаб стихийного бедствия», и отмечает, что новая книга «помогает подойти к проблеме зависимости комплексно, через сотрудничество медико-психологической науки, христианской Церкви и общественных движений».

Роман Кузьмин, соавтор о. Ионы, добавил в книгу философской рефлексии. Для него очень важно, что в центре нового издания оказалось сообщество АА и его основа – программа «12 шагов», которую Кузьмин считает, без преувеличения, «одним из откровений Бога людям в XX веке». И действительно – удивительным образом «из беседы двух алкоголиков в США в 1935 г. родилось всемирное движение, которое никто не может уличить в финансовых махинациях, ни в чем другом, это абсолютно чистая история», которая несет «важное послание человечности».

Как напомнил о. Иона, именно благодаря АА родилась аддиктология – научная дисциплина, которая занимается помощью зависимым людям и разрабатывает различные подходы к преодолению болезни. Он считает, что необходимо наполнить эту область христианским смыслом. Такая попытка и была сделана авторами – они вводят новаторское понятие «христианская аддиктология», разумея под этим «дисциплину на стыке психологии, наркологии и богословия, которая в скором времени, надо полагать, обретет свое законное место в русских духовных школах, на приходах и в общинах Русской Православной Церкви».

Кстати, в целом ряде вопросов участвовавших в презентации зрителей звучала мысль о необходимости знакомства священнослужителей, действующих и будущих, с этой новой областью. Авторы надеются, что их книга «даст клич» для объединения всех, кто помогает зависимым, тем более что хороший задел уже есть: о. Иона упомянул о двух представительных международных православно-католических конференциях по богословию зависимости, которые были

организованы в 2018 и 2019 гг. при поддержке международного фонда «Помощь Церкви в нужде» (Kirche in Not).

Много лет работая с зависимыми, о. Иона свидетельствовал, что не раз видел «невероятные чудеса: когда человек, личность в котором едва проглядывается, «выстреливает» в личностном и духовном росте, уходит вперед, и мне за ним не угнаться. Эта сторона АА невероятно привлекает... Настоящий выздоравливающий алкоголик может просто поразить и вдохновить».

Но, согласно книге, перестать пить – это только начало выздоровления. По словам Кузьмина, многие выздоравливающие алкоголики ощущают некую тягу, пустоту, ищут какое-то новое наполнение жизни – и тут на помощь к ним приходит «множество предложений на рынке духовных услуг». «Но мы считаем, что программа «12 шагов» взята из Евангелия, наполнена христианским благовестием, и люди, нашедшие в ней новую свободу, могут припасть к христианскому источнику. Мы верим, что Христос исцеляет. В этом смысле христианской аддиктологии есть что сказать анонимным алкоголикам. Программа АА не самодостаточная, она нуждается в большем горизонте, и мы верим, что этот горизонт может предложить христианство», – сказал Кузьмин.

Отвечая на вопросы участников онлайн-презентации, авторы коснулись проблемы восприятия программы «12 шагов» в православной среде. Поначалу она с большим трудом прокладывала себе дорогу, вынужденно отбиваясь от подозрений, для которых достаточно было уже ее западного происхождения. Но сейчас эта программа, наряду с другими формами помощи зависимым (братства трезвости, семейные клубы трезвости, терапевтические сообщества и др.), активно используется во многих церковных центрах реабилитации алко- и наркозависимых. В связи с этим Кузьмин напомнил слова св. Иустина Философа: «Все хорошее – наше» и прокомментировал: «Не надо бояться, надо брать новые практики, проверять их по Евангелию и, опираясь на веру, опираясь на опыт, идти вперед со Христом».

Видеозапись презентации можно посмотреть на сайте Культурного центра «Покровские ворота», там же можно заказать книгу или купить ее в книжном магазине.

После просмотра презентации о. Александр Борисов дал такой комментарий: «Думаю, что метод 12-ти шагов – замечательное открытие христиан XX века. Слава Богу, что он находит все большее признание у нас в России. Причем 12-шаговые группы оказывают реальную серьезную поддержку не только в случаях алкогольной зависимости или других видов зависимостей, но и как метод духовного оздоровления и возрастания для всех, кто переживает духовные проблемы и сложности. Так что огромная благодарность иг. Ионе за его терпеливый труд по внедрению этого метода в нашу российскую жизнь».

Юлия Зайцева

Психологические камни верующего

13 октября издательство «Никея» представило «Терапию оглашенных» – новую книгу, посвященную вопросам христианской психологии, взаимоотношениям религии и психологической науки. В издательском мире «Никея» – лидер по выпуску книг подобной тематики.

Однако на презентации был представлен не привычный научно-популярный жанр, а жанр... художественной прозы. Да, да, «Терапия оглашенных» – это роман. Написала его молодой литератор, она же практикующий психолог Зоя Ускова. Причем презентация вылилась в дискуссию «Христианская психология сегодня: границы и контексты». В ней принял участие известный психолог, преподаватель МГУ и РПУ, автор бестселлера «Испытание детством» Наталия Инина.

Автор пояснила, что книга с подзаголовком «Хроники молодого психолога» рассказывает о работе не только психолога, но в его

Зоя Ускова

лице и приходского консультанта. И термин (в названии книги) из обихода древней церкви – «оглашенные» стал здесь метафорой: хотя большинство героев книги крещены, они оказываются как бы в начале пути, в предвкушении встречи и знакомства – с психологией (автор знакомит с работой психолога изнутри) и с христиан-

ством (автор надеется, что через эту книгу читатели захотят узнать больше о повседневной жизни церкви). «Оглашенные приглашаются встретиться с новым для них способом жить, и дальше они решают, хочется ли им продолжить эти новые отношения и, если хочется, то в каком качестве. Так и моей задачей было наметить пространство для встречи и пригласить всех желающих», – прокомментировала Ускова выбор названия.

По словам молодого специалиста, ей хотелось поучаствовать в разговоре об отношениях психологии и религии, но она не скрывает, что ей «не хватает зрелости, чтобы рассуждать об этой теме, не скатываясь в споры и резонерство». Она не ставила своей задачей сказать, «как правильно» относиться к этой дискуссионной теме, а выбор повествовательного языка позволил показать через героев, какие разные точки зрения на это счет существуют, где и как они сопрягаются. «Я думаю, что это важная точка соприкосновения психо-

логии и христианства. Это может звучать парадоксально, но ведь цель христианства не в том, чтобы научить нас, как правильно соблюдать запреты, посты и прочее. Цель христианская – это любовь и внимание к человеку и к Богу. А любовь в современном обществе возникает из многоголосья, из диалога, не из «правильно» <...> В этом смысле психология как инструмент, как сфера жизни отлично подходит к христианству!»

Наталия Инина назвала новое издание «своевременной книгой», которая «очень взбудрила» тему христианской психологии, стала «качественным поводом» для того, чтобы поговорить о христианской психологии и ее перспективах, ее восприятии в обществе и в церкви. Молодая пылкая героиня книги мучается над вопросами: есть ли христианская психология? В чем ее особенности? И может ли вообще психология быть христианской? Представив краткий экскурс в историю христианской психологии, которая в России отсчитывается от прп. Феофана Затворника, а возродившись в постсоветской России, прошла уже 30-летний путь, Инина отметила, что христианская психология сейчас «востребована и очевидна», что она «занимает свое место» в профессиональном сообществе и все в большей мере в церковном контексте, в том числе – в системе духовного образования.

Обсуждая психологические подходы и методы, которые могут применяться в христианской психологии, участники дискуссии не противоречили друг другу. Ускова считает, что во всех психологических школах можно обнаружить «что-то важное о человеке», и в этом смысле можно их использовать. Инина подтвердила: «Все, что относится к человеку бережно,

все нам подходит». По ее словам, те классики психологической науки, которых в обыденном сознании принято противопоставлять христианству, – например, Юнг, Фрейд – тоже могут быть учителями для христианского психолога, который хочет иметь фундаментальную подготовку. Но он не останавливается на антропоцентричных школах, помня о том, что «христианская психология теоцентрична, она рассматривает человека перед лицом Бога; это купол психологии, развернутый в метафизическую реальность: она берет лучшее в психологии <...> и разворачивает это в духовном измерении, никоим образом не посягая на смешение духовного и душевного».

Инина подчеркнула, что христианский психолог – это не просто психолог, который верует в Бога, а тот, кто обучается именно по этой специальности, у которой есть своя разработанная методология (пока таких дипломированных специалистов готовят только на факультете психологии Российского православного университета). Его задача – помочь клиенту «вернуться к себе», «добраться до своей глубины», для чего необходимо сначала «разобрать психологические камни на этом пути». Только увидев самого себя во всей подлинности, человек может устремиться к встрече с Богом. «В результате психологической работы его религиозность становится более зрелой, он все дальше от инфантильной позиции в отношениях с Богом – от "магических" практик, от желания бесконечно просить, ему все больше хочется благодарить». Не раз Инина видела подобные результаты, в том числе – в терапевтической работе с облеченными саном и с монашествующими, у которых, разумеется, тоже есть свои «психологические камни», и уверяет, что «это очень красиво».

Участницам презентации слушатели задавали множество вопросов. В частности, о том, как христианские психологи работают с категорией греха. Автор книги отметила, что с каждым клиентом она заново ставит перед собой этот вопрос и вместе с ним ищет ответ. На этом пути ей важно понимание того, что одного знания о грехе

явно недостаточно, что «грех всегда завязан со страданием» и что «человек всегда больше своего греха». Поэтому в личной позиции психолога вопрос об осуждении вообще не стоит, каким бы ни был грех.

«Христианский психолог обречен на саморазвитие, на собственную рефлексию. Если я вижу бревно в своем глазу – тут уж не до осуждения», – подтвердила

Инина. В разговоре о грехе очень важно помочь клиенту отыскать корни своего страха, восприятия Бога как «строгого надсмотрщика», готового карать за каждый промах. Грамотная терапия дает возможность обнаружить совсем иной образ Бога – любящего Отца и его «Божественную нежность», а

это, в свою очередь, позволяет человеку иначе посмотреть на свой грех, не отождествлять его с собой, но понять его причины, увидеть его как «свою тень, которая должна знать свое место».

«Духовные мудрецы XX века» (так называет Инина митрополита Сурожского Антония, протопресвитера Александра Шмемана, протоиерея Александра Меня) предупреждали об опасности такой психологии, которая ставит своей задачей исключительно достижение психологического комфорта клиентов – это тормозит их духовное развитие. Христианская психология не такова: по словам Инины, она должна «помочь – и отступить, и не цеплять человека самодетерминацией, самоактуализацией, самореализацией, бесконечными "само-". Да, это важно на каком-то этапе, но это не может быть задачей личностного роста христианина».

Разнообразие вопросов, которые задавали участницам дискуссии, свидетельствует о том, что обсуждение проблем христианской психологии в разных форматах должно быть продолжено.

Книгу «Терапия оглашенных» можно купить по адресу ул. Маросейка, д.5/7, а также на сайтах издательства «Никея» или интернет-магазина «Лабиринт».

Юлия Ветрова

НА ФОТО: Зоя Ускова
(с микрофоном) и Наталия Инина

**Иеромонах
Иоанн Гуайта**

Что мне оставили Александр Мень и Георгий Чистяков

Издательство «Никея» планирует до конца года выпустить новую книгу клирика нашего храма о.Иоанна Гуайты. Это, по словам автора, его размышления, переживания, воспоминания в дни, когда, заболев ковидом-19, он был вынужден жить в условиях строгого карантина. Начинаем публикацию фрагментов из этой книги.

Внедавней истории русской Церкви есть два выдающихся православных священника, с которыми мне посчастливилось быть знакомым, — о.Александр Мень и о. Георгий Чистяков. Они без всякого сомнения повлияли на мое понимание священства и помогли принять решение служить Богу и людям именно в священном сане. Во многом единомышленники, они были совершенно разные. Я очень часто их вспоминаю, с благодарностью. На каждой литургии во время проскомидии. И в долгие дни самоизоляции постоянно чувствовал их рядом с собой.

А ГДЕ ЗДЕСЬ ВАНЯ?

С отцом Александром Менем я познакомился в последние годы его жизни, когда он крестил на квартире у друзей. Помню, его помощница Соня Рукова записала мое имя в еженедельник отца. Но не «Джованни», а уменьшительный русский вариант — «Ваня». А в мою тетрадь подробно написала, как доехать до храма в Новой Деревне, и рядом пометила: «о.А.». Потому что шел 1987-й, а в те годы у отца Александра были неприятности из-за общения с иностранцами. И вот, когда я впервые оказался в Новой Деревне, в конце службы отец Александр вышел из храма и громко спросил: «А где здесь Ваня?»

Далее — моя исповедь, начались встречи с ним, разговоры... И первое, что мне дали беседы с отцом Александром, — это его видение православия. Для него православие — это не музейное явление, не новая национальная идеология России, не банальное превозношение или идеализация мифического прошлого. Когда отец Александр говорил и писал о православии, а также о Христе, он использовал грамматическое настоящее время гораздо чаще, чем прошедшее. Для отца Александра христианство, православие — это Христос воскресший, а Он здесь и сейчас. Он — современник людей всех эпох и потому — вечно современный! Православие для отца Александра Мень — это Церковь миссионерская, которая не боится общения, которая ведет диалог со всеми. Церковь, которая готова, по слову апостола Павла, для всех сделаться

всем, чтобы спасти некоторых. Церковь, которая проповедует современному миру и потому способна говорить с ним на его языке. Способна оценить его культуру.

СИЛА И СЛАВА СРЕДИ УЖАСОВ И СТРАДАНИЙ

По мысли отца Александра, все прекрасное, что творит человек, любое человеческое устремление к творчеству, справедливости и прогрессу имеет непосредственное отношение ко Христу и к Церкви. Он пишет: «Величие человека как образа и подобия Творца в том, что он может стать участником созидания Царства. Когда победа над злом будет полной, тогда осуществится то, о чем грезили, чего жаждали и что приближали миллионы разумных существ. Все самое прекрасное, созданное ими, войдет в вечное Царство. Наступит эра сынов Божиих, которых лишь в отдаленных подобиях описывала Библия. Однако уже и теперь, в этом несовершенном, полном ужаса и страдания веке сила и слава грядущего могут быть обретены. Призывный свет Царства горит вдали, но в то же время отблески его рядом с нами в простых вещах и событиях жизни, в радости и скорби. В самоотверженности и одолении соблазнов. Предчувствие его в звездах и цветах, в весенней природе, в золоте осени, кипении прибое и в ливнях, в радуге, красках и музыке, в смелой мечте и в творчестве, в борьбе и познании, в любви и молитве».

МНОГОЯЗЫЧНАЯ ПОЛИФОНΙΑ

После гибели отца Александра мне пришла в голову мысль перевести его книгу «Сын Человеческий» на итальянский язык. Я хотел это сделать потому, что книга мне очень нравится и в знак признательности отцу Александру. У итальянского издателя были сомнения в целесообразности этой идеи. В Риме находятся папские высшие учебные заведения по богословским дисциплинам — Библейский институт, Литургический и прочие, и почти вся богословская литература, которая существует в мире, в том числе

огромное количество жизнеописаний Христа, напечатана и на итальянском. Так какой смысл переводить книгу, которую написал какой-то русский священник в советское время?..

Вот почему сомневался издатель. Однако мне удалось его убедить. И в сентябре 1996 г. вышло первое издание моего перевода, а в конце ноября, готовясь к Рождественской продаже книг, издатель уже выпустил второй тираж. Потому что первый был распродан за минувшие полтора-два месяца.

Затем, в 1998-м, ко мне обратился французский издатель с предложением перевести «Сына человеческого» на язык его страны, которым я тоже владею. Я это сделал, книга имела большой успех, чем в Италии, мы с отцом Георгием Чистяковым поехали в Париж презентовать ее. В презентации принял участие кардинал Люстиже, который один раз лично встречался с отцом Александром. Потом мой французский перевод попал во Франкфурт, на самую большую книжную ярмарку Европы, и после этого стали появляться переводы на другие языки: испанский, португальский, румынский и прочие. Самый большой тираж после русского оригинала был, как ни удивительно, в Бразилии.

ГЛАВНЫЙ СЕКРЕТ ЕГО КНИГ

Отцу Александру в «Сыне Человеческом» удалось сохранить равновесие между научным характером повествования и доступностью текста. Он с настоящим мастерством передает события, инсценирует диалоги, чередует в разумных дозах действие и повествование; показывает, что драма Христа становится в то же время внутренней драмой учеников, Понтия Пилата, Иуды и других.

Главным литературным достоинством книги я считаю авторский подход к описанию главного героя – Иисуса Христа. В этом и заключен основной секрет книги. Автор как будто знал Его лично. Не каждому писателю удастся быть столь убедительным. Потому что отец Александр действительно знал Иисуса лично...

Что же оставил нам отец Александр на сегодняшний день? Он оставил эту книгу, безусловно, для него самую главную, потому что работа над ней длилась на протяжении буквально всей его жизни. Начал в 14 лет и совершенствовал текст фактически до конца своих дней. Оставил и другие важнейшие труды – шеститомник «В поисках Пути, Истины и Жизни» и все, что было издано поначалу, в советской время, только в бельгийском издательстве «Жизнь с Богом». Еще он оставил объемный «Библиологический словарь» в трех больших томах, «Исагогику», справочник «Как читать Библию» (в 3-х томах), «Первые апостолы»... Это более чем значительное богословское наследие.

ПАСТЫРЬ-ПЕРВОПРОХОДЕЦ

Отец Александр был библиистом и богословом, писателем и историком, религиоведом и культурологом, выдающимся пастырем и педагогом, просветителем и катехизатором. Он – первопроходец: лучшее в нашей Церкви во второй половине XX в. началось с отца Александра Меня. Конечно, удивительна его проповедническая, миссионерская деятельность! Помню, как в 1990 г. он выступал по нескольку раз в неделю в разных местах: кинотеатрах, Домах культуры, институтах, школах... Кроме того, еще в советское время он собрал вокруг себя в приходе в Новой Деревне общину – интеллигенцию, простых людей и, что еще труднее, множество талантов, совершенно разных, неординарных личностей, объединил их, создав в некотором смысле духовную семью. Это крайне трудно для любого священника. И это, безусловно, тоже огромное духовное наследие!

Что же еще он нам оставил? Свою веру в присутствие Христа среди нас. Веру в то, что Церковь должна свидетельствовать об этом миру здесь и сейчас. И оставил пример своей жизни. Пример святости жизни.

В эпилоге «Сына человеческого» автор книги говорит нам об очень важном: «Столетия, минувшие с Пасхального утра в Иудее, не более, чем пролог к богочеловеческой полноте Церкви. Начало того, что было обещано ей Иисусом. Новая жизнь дала только первые, подчас еще слабые ростки. Религия Благой Вести есть религия будущего». Эти слова отца Александра очень известны и часто цитируются. А вот на то, что он пишет дальше, немногие обращают внимание: «...Но Царство Божие уже существует: в красоте мира и там, где среди людей побеждает добро, в истинных учениках Господа, в святых и подвижниках, в тех, кто хочет идти за Ним, кто не покинул Христа среди тяжких испытаний Его Церкви...»

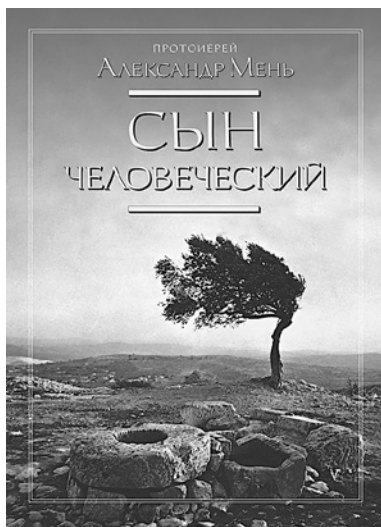
Эти слова, будучи актуальны в советское время, чрезвычайно важны и сейчас. Во все времена святые и подвижники – это те, кто хочет идти за Христом и не покинет Его среди тяжких испытаний Его Церкви. Это самое важное из того, что лично мне оставил отец Александр!

* * *

ОБ АВТОРЕ. О. Иоанн (в миру Джованни Гуайта, родился 26 ноября 1962 г. в Сардинии, Италия) – иеромонах Русской православной церкви. С 2014 г. года штатный клирик московского храма Космы и Дамиана в Шубине. Итальянский и российский историк, исследователь Восточного христианства и писатель.

Автор ряда книг по истории Армении, работ по русской духовности, переводов русской духовной литературы. Составитель обширного «Словаря по православной агиологии». Преподавал в Московском государственном лингвистическом университете и Российском государственном гуманитарном университете.

(Продолжение следует)

Лада Негруль**Вторая волна**

Эпидемия со всех сторон:
Прячемся в свои дома, как в норы.
Миру нанесен большой урон.
Под ногами, словно нет опоры.

Жизнь нормальная почти забыта,
Паника – в разгаре, не в начатке.
С нами новые детали быта:
Маски, дезинфекторы, перчатки.

Между «волнами» нет промежутка.
Слезы щеки вымазали тушью.
Смерть спешит за смертью, это жутко!
Люди умирают от удущья.

Ну, когда закончится беда?!
И когда устанет злобный вирус?
И зачем вся эта чернота?
Чтоб народ в беде духовно вырос?..

Может, так в грехах своих завязли,
Что вина всем, как болезнь, видна?
Пасха и Рождественские ясли
Нас уже не достают со дна?..

В оформлении номера использована графика
Анни Валлотон

Когда твой ограничен кругозор,
ты вдруг заметишь облаков узор
и первых почек маленькие глазки,
и пешехода, что, как призрак в маске;
припомнишь сон,
что прерван был звонком,
и сердце отзовется позвонком,
и в память окунешься,
точно в сети,
и вспомнишь грех,
что не расскажешь детям,
со всею остротой первоначальной,
и жизнь тебе покажется печальной,

Елена Нигри**Карантин**

Что за план сатанинский –
всех убрать стариков –
с их жалением, мудростью,
почти детским восторгом?
И куда мы без них,
этих старческих глаз,
что с любовью глядят
и смиряются быстро со смертью и моргом?
Говорят, что, мол, даром живут старики,
только хлеб наш жуют,
раздражая прохожих
своими беззубыми ртами.
Но не стала ли жизнь их,
почти бесконечная жизнь,
тем единственно нужным,
кем-то сверху нам спущенным даром?
Да, они забывают, что было вчера,
и беспомощны так, что порою терпеть невозможно,
но как стали легки и почти беззащитны тела,
но как светит сквозь них это что-то,
похожее больше на божье?..

как этот мор, что длится день который,
и не дожидаться ни врача,
ни скорой,
когда и в храм на исповедь нельзя,
и лишь молитва, как живой бальзам,
что топит сердце, как весною льды, -
дожить до вечера,
до утренней звезды,
до Пасхи,
что лекарством станет ныне
для тех, кто упования ищет в Сыне..

Главный редактор: протоиерей Александр Борисов
Редакционная коллегия: Роза Адамянц, Владимир Ерохин,
Ольга Ерохина, Александр Зорин, Александр Кремлёв,
Ольга Лашкова, Ирина Языкова
Редактор выпуска: Владимир Грудский

Дизайн и компьютерная верстка: Татьяна Корыгина
Адрес редакции: Столешников пер., д. 2
Тел.: +7 (495) 935-09-72; +7 (903) 287-14-40
e-mail: vsemenovich@yandex.ru или irinayazykova@yandex.ru
с указанием темы письма: «Для "Приходской Газеты"»